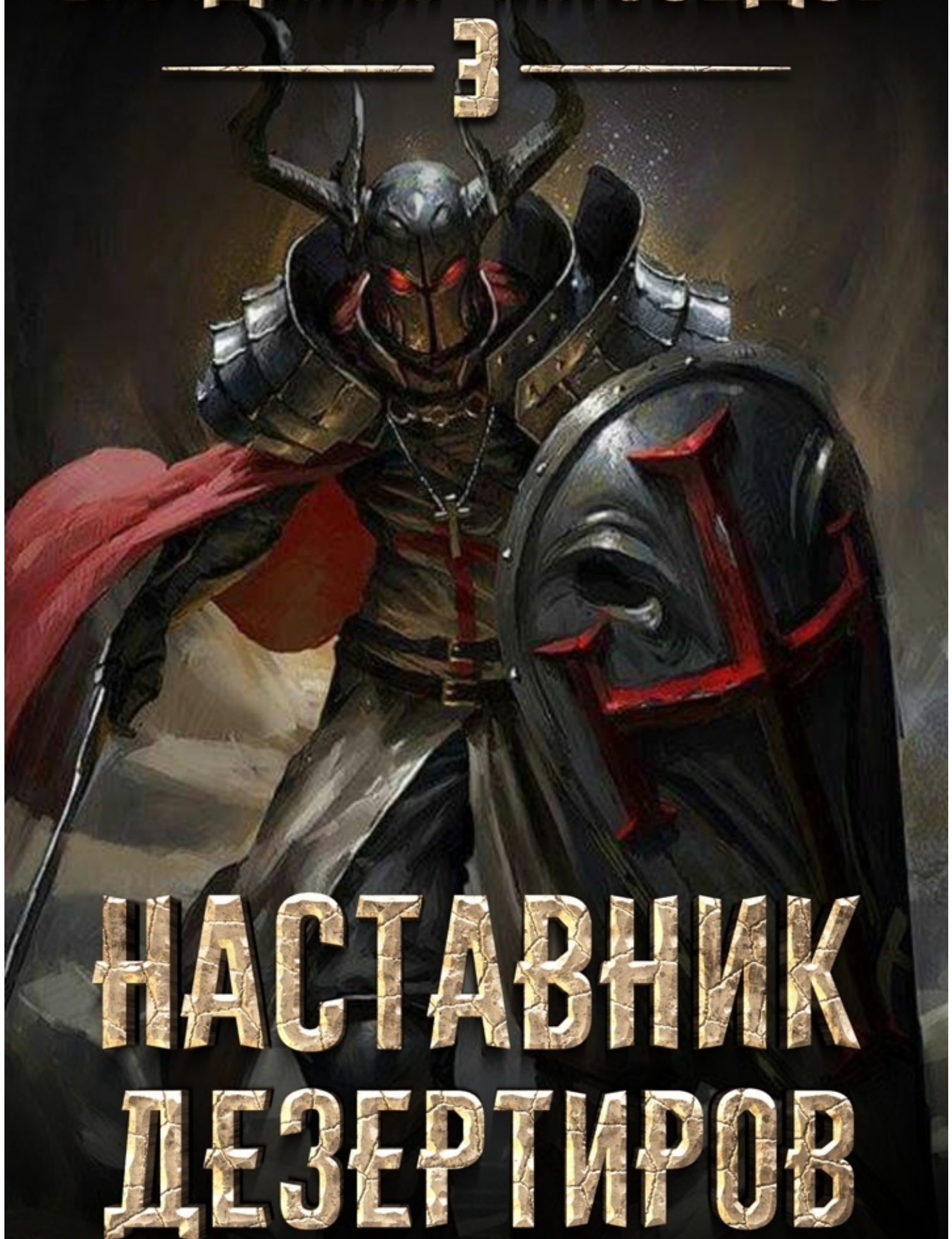

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

Э

НАСТАВНИК
ДЕЗЕРТИРОВ

Пожиратель чудовищ

Владимир Мясоедов

Наставник дезертиров

«Мясоедов Владимир»

2013

Мясоедов В. М.

Наставник дезертиров / В. М. Мясоедов — «Мясоедов Владимир», 2013 — (Пожиратель чудовищ)

ISBN 978-5-699-64147-5

Да уж, тяжелая это работенка – возвращать дезертиров в королевскую армию. Даже для Проглота, придворного мага с (ух, какой грозной!) репутацией и по совместительству Пожирателя чудовищ и главы ковена местных колдунов. Тяжелая и неприятная, особенно если ему, землянину-попаданцу, сделавшему в мире Осхи головокружительную карьеру, а в принципе человеку глубоко мирному, и самому на фронт не очень-то хочется. Но служба есть служба. К тому же еще неизвестно, где теперь спокойнее и... безопаснее. Уж очень много разных нереальных существ, от мелкой нечисти до прикладных божков, вдруг захотели свести с Проглотом более близкое знакомство. И почему бы не спастись от них... в бою? Такое уж точно еще не приходило в голову никому, а потому может сработать. Ну и помочь королю войну выиграть, однако, тоже не помешает...

ISBN 978-5-699-64147-5

© Мясоедов В. М., 2013

© Мясоедов Владимир, 2013

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Владимир Мясоедов

Наставник дезертиров

Пролог

Король, номинально возглавляющий военный совет, был обеспокоен. Армия врага шагала по стране и находилась уже на расстоянии нескольких дневных переходов от столицы, судя по всему, значительно превосходя силы, которые его величество сумел собрать для обороны отечества.

– Итак, давайте подведем итог, – резюмировал он. – Из Виреи на нашу территорию вторглось, по предварительной оценке, около тридцати тысяч регулярной пехоты, полторы сотни рыцарских копий, четыре крупные клановые ватаги орков, не менее чем в пять тысяч бойцов каждая, и две орды, состоящие из неустановленного числа кентавров и гоблинов. Ах да. Поддержку им оказывают около пятиста жрецов бога войны, не менее пары сотен профессиональных боевых магов и аж восемь драконов. Ничего не упустил?

– Я пытался узнать точнее, но эти твари сами себя не считают, а их союзники из числа людей, во всяком случае, рядовые и младший офицерский состав, данными даже приблизительной оценки не располагают, – с ноткой сожаления развел руками начальник разведки и бывший регент королевства. – И, боюсь, это еще не все неприятные новости. Учитывая, что покровитель битв и его слуги сейчас в подавляющем большинстве своем не на нашей стороне, можно запросто ожидать утечки секретных сведений, переданных даже не столько по доброй воле, сколько по преступной халатности. Найти среди солдат тех, кто не приносил бы ему жертв и не читал молитв, фактически невозможно, как и заставить их временно умерить свой религиозный пыл и не просить перед битвами благословения, защиты и победы, а значит, каждый из них потенциально является агентом влияния. Остается лишь надеяться, что это божеество, горячо одобряющее схватки его адептов с любым возможным противником, включая и их самих, не будет слишком уж активно подсуживать одной из сторон.

– Достаточно! – оборвал его король. – Скажите, Льюи, в моей армии вообще есть хоть один не шпион?

– Конечно, ваше величество, – с готовностью заверил его бывший регент. – По моим оценкам, тех, кто ни при каких обстоятельствах не будет обращать внимание на желания бога войны, в нашем войске как минимум четыре сотни. Жрецы Ремеса Торговца, эльфы, уже спешащий сюда из столицы придворный маг с учениками. Правда, их можно подкупить каким-либо еще образом...

– Ну, хоть в последнем мы можем быть уверены, – тихонько заметил один из присутствующих на совете. Вместо лат на его сухих старческих плечах покоилась просторная, но демонстративно лишенная всяческих украшений мантия, а руки непрестанно крутили небольшой медальон с выгравированными на нем весами.

– Почему это? – удивился другой. – То, что он уничтожил диверсионный отряд противника, засланный на нашу территорию, и обнаружил сам факт приготовления к началу войны, конечно, неоспоримо, но чародеи всегда отличались изрядным вероломством. Особенно темные. А найти большего чернокнижника надо еще умудриться. Уж молчу о его отвратительных привычках и способностях, больше подошедших бы выходцу из бездны, но он же вдобавок и с нежностью якшается! Притащить во дворец среди бела дня стаю вампиров! Немыслимо!

– Новоизбранный глава ковена разрушил и осквернил святилище одной из ипостасей бога войны, Кровавой Ярости, – пожал плечами верховный жрец Ремеса Торговца, оставшийся абсолютно спокойным после услышанного. Впрочем, все сказанное ему было известно и так,

ведь обсуждаемая фигура последнее время была на слуху у большей части знати, волшебников и священнослужителей как их родного королевства, так и соседней страны, пошедшей на них войной. Очень уж репутация сложилась у придворного мага... своеобразная. – К тому же он съел моего коллегу, заправляющего там. Такое не прощают.

Король устало вздохнул и, чтобы немного развеяться, помахал ножками, не достающими усталанной коврами земли с высокого походного трона. Впрочем, это кресло для августейшего мягкого места было слишком большим – подростку, на которого внезапно свалились такая власть и такая ответственность, было еще расти и расти. Ему так хотелось, чтобы все проблемы за него решил кто-нибудь другой. К примеру, скромно прикорнувшая в уголке тетка, фактически временно взявшая бремя управления государством в свои руки. Или бывший регент, лучший друг отца, хоть и не отличающийся особыми талантами, а по правде говоря, являвшийся страшной бездарностью, но преданный и честный. Однако надеяться на подобное везение было глупо, молодость не мешала венценосной особе, чудом выжившей в борьбе за престол, осознать простую истину: надеяться стоит лишь на свои силы. Но иногда и их может не хватить, если плохо подготовиться или попасть под немилость судьбы, а тогда останется лишь ждать смерти, гордо держать голову и отчаянно надеяться на чудо.

А специалист по чудесам, страшным, кровавым и оставляющим после себя лишь груды скелетов, лишенных плоти, уже не раз уничтожавший его врагов, у парня как раз был под рукою. Вернее, будет, как только приедет, и, можно не сомневаться, он уже спешит к месту дислокации армии изо всех сил, подгоняемый не столько верностью долгу, сколько возможностью в очередной раз проявить свое жуткое могущество, что, как известно, для темных магов является ббльшим удовольствием, чем вино, сокровища и женщины, вместе взятые.

Глава 1

– Люди, занимайтесь любовью, а не войной, – тихонько вздохнул я, вцепляясь руками в твердый камень, чтобы не упасть. – Ну, или хотя бы войной, а не любовью. Но вот совмещать, устраивая внезапные отлучки из района боевых действий, пожалуйста, не надо.

Из открытого окна доносилось веселое щебетание леди Инессы, весьма гостеприимной хозяйки, пустившей путешествующего придворного мага, застигнутого ужасающей силы грозой, во время которой по раскисшим дорогам передвигаться было решительно невозможно, к себе домой. И не только туда. К сожалению, на второй вечер нашего близкого знакомства, посреди ночи, в лучших традициях бородатых анекдотов, заявился ее муж, вроде как отбывший в армию короля дней десять назад и обязанный оставаться там же до конца войны. И потому теперь я висел на гладкой каменной стене и надеялся на то, что никаких компрометирующих улик в спальне дамы забыто не было. Судя по долетавшим из неплотно прикрытого за собой окна звукам, мало похожим на сцену ревности или семейный скандал, не оставить слишком явных следов преступления удалось. Теперь бы еще спуститься отсюда как-нибудь.

Одно из бледно-розовых щупалец, сжимающее узорчатый женский пояс, прихваченный, видно, по ошибке вместе с остальной одеждой, неожиданно метнулось вбок и ударило по пролетавшей мимо по своим ночным делам летучей мыши, мгновенно заглотив добычу. Кусочек ткани заколебался на ветру, начиная планировать вниз, но был подхвачен еще одной дополнительной конечностью, вырастающей из моего тела.

– Фух, успел. – Подставлять свою новую знакомую, равно как и становиться объектом мести со стороны ее мужа, совсем не хотелось. Да, я с недавнего времени являюсь придворным чародеем и главой ковена магов Азалии, выше любого местного жителя из числа людей головы на две, а также куда сильнее и тяжелее их, обладаю пугающей репутацией пожирающего своих врагов чудовища, заставляющей нервно посматривать в мою сторону жрецов... Но все вышеперечисленные обстоятельства не отменяют одного маленького, буквально микроскопического фактика, размером эдак с гору Эверест, самую крупную на покинутой мною не по своей воле старушке Земле. Я был и остаюсь, в общем-то, обычным человеком, лишенным особых талантов. Нет, нельзя сказать, будто ситуация совсем уж безнадежна и такое ничтожество даже куры могут заклевать, но... Поначалу, когда не знал местного языка и скитался по помойкам, став самым обычным бомжом, выручали повышенные физические кондиции, из-за которых все принимали что-то нечленораздельно мямлящего и кое-как ухитряющегося добывать себе пропитание бугая за потомка великанов. Потом произошел карьерный взлет, позволивший устроиться на службу к боевому магу, охотнику на чудовищ. Правда, на этой работе, хоть и довольно рискованной, но в общем и целом вполне приемлемой, я продержался недолго. Взятая на стороне халтурка закончилась тем, что в моем организме поселился живой артефакт, странное образование, получившееся из останков добровольно принесшей себя в жертву чернокнижницы и силы некоего темного покровителя гномов по имени Млфурий. Последний являлся древним и крайне недобрым существом, обожающим принимать жертвы бородатыми коротышками, но, к счастью, почти не переваривающим представителей иных рас, за исключением самых могущественных магов, не столько, по его мнению, вкусных, сколько полезных. Не так уж много веков назад он лишился своих последних последователей, уничтоженных врагами или просто сбежавших от столь жестокого господина. Вынужденный искать альтернативные методы насыщения представитель, может, и не высших, но, вне всякого сомнения, весьма могущественных сил обратил свой взор на разного рода отступников и тех, кто по каким-либо причинам остро нуждался в силе и помощи, вне зависимости от цены, уплаченной за них. Живые артефакты стали одним из путей, по которым древний ужас подземелий внедрялся в просителей и получал необходимое. За малейший чих, сотворенный с их помощью, артефакты тянули

силы своих носителей, не брезгуя заодно и каким-то образом усваиваемыми кусочками тела, а также с готовностью уничтожали любого врага.

Доставшийся мне экземпляр живого артефакта был, в некотором роде, эксклюзивен, обладая как минимум оригинальным дизайном, так как напоминал не хищный драгоценный камень, а скорее некую полупрозрачную студенистую медузу. С теми же гастрономическими пристрастиями, к сожалению. Является ли последнее плюсом или минусом, сказать сложно, но зато из-за необычного внешнего вида живой артефакт до сих пор не опознали, считая его действия проявлением моих собственных способностей.

Щупальца, повинувшись мысленным командам, затолкали все вещи, удерживаемые в них, внутрь безразмерной сумки, напоминающей крохотный напальчник и висящей на шее. Полезный артефакт, но вот если бы еще энергии столько не потреблял да вес сложенных туда вещей убирал полностью, ему бы вообще цены не было. Но и так неплохо, по крайней мере, запасной комплект одежды и еда на пару-тройку суток отныне всегда с собой. Да и посох главы ковена, отличное оружие, являющееся одновременно артефактом, самостоятельно накапливающим магическую силу, есть куда положить без боязни, что уташат. Увы, аналогичных ему предметов, изготовленных древними волшебниками, на порядки превосходящими своих нынешних коллег, испытывших на себе все прелести регресса, в продаже практически не найти. Даже за очень большие деньги. Вообще эти ребята, о чьих способностях остались лишь смутные легенды, умели очень многое. Впрочем, возможно, и до сих пор умеют некоторые уцелевшие, но очень хорошо спрятавшиеся. К примеру, самым бесценным предметом для жителей целого мира является вещество под названием золотой эликсир, значительно удлиняющее жизнь и способное резко повысить способности к магии, превратив даже обычного человека в сносно чародея, не говоря уж о мелких бонусах, вроде крепкого здоровья. И данное вещество не выдумка, мне случалось его не только видеть, но даже и пить, когда был посажен в тюрьму и, удирая оттуда, случайно ввязался в междоусобную борьбу двух принцев, один из которых ныне и является королем, искренне уверенным, будто своим трон он обязан великому и ужасному придворному магу. Хотя если бы в реальность, через живой артефакт, не вздумал выглянуть сам Млфурий, просто сожравший прежнего главу ковена магов и всех возглавляемых им заговорщиков, то верховной властью ныне бы считалась совсем другая персона.

Позднее было еще много чего, приятного и не очень. Дворцовая жизнь, во всяком случае, в такое смутное время, оказалась весьма богата поощрениями, еда без яда стала восприниматься едва ли не как недосоленная, а талант находить вход в любое трудное положение, увы, никуда не делся. Хорошо хоть вместе с ним в комплекте шло умение находить оттуда еще и выход.

Печальные размышления о собственной судьбе не мешали мне потихоньку сдвигаться по камешкам башни, где и находилась спальня дамы, чей муж так не вовремя вернулся из служебной командировки. Надо сказать, кладка была довольно гладкая, но благодаря живому артефакту и собственному прорезавшемуся магическому дару, судя по всему, ориентированному в сторону геомантии, удерживаться на вертикальной поверхности удавалось без особого труда. Тревожный симптом. Чем могущественнее волшебник, тем лакомее он для Млфурия, способного в один прекрасный момент, когда особо проголодается, меня просто сожрать, несмотря ни на какое противодействие, ведь мы, во-первых, в слишком разных весовых категориях, а во-вторых, его частичка уже находится внутри моего организма. Средства, чтобы избавиться от жуткого дара в виде живого артефакта, пусть принятого отнюдь не по своей воле, даже древние колдуны не знали. Или еще рано беспокоиться, ведь до титана чародейства еще далеко? Думаю, сейчас я нахожусь по силе где-то на среднем уровне местных стандартов, вот только пользоваться своими способностями не умею. Хм, когда-то охотник на чудовищ, у которого я служил, сказал, будто бы при условии ежедневных упорных тренировок на протяжении лет

двадцати обычный человек способен поднять свой дар до уровня сельского колдуна. Можно ли засчитать за упражнение периодическое сотворение самых примитивных чар, которым удалось научиться по книгам? Не знаю, но даже если и так, еще есть лет десять, прежде чем значительно поднимусь над общей массой, а значит, можно не торопиться с тем, чтобы изобретать методы личного регресса.

Я наконец-то достиг следующего окна и, открыв запертые изнутри ставни шупальцем, просто просочившимся в миниатюрную щель между деревом и каменным косяком, опасливо в него заглянул. Никого, только пустая винтовая лестница вверх, к комнатам хозяйки замка. Что ж, значит, можно перевести дух и одеться. А потом вновь поползти по стене, ведь выход из башни надежнее всяческих заклятий сторожат всевидящие слуги, чьи клетушки там расположены. Прокрасться мимо них незамеченным – не с моими талантами, да плюс сейчас еще со своим сеньором и дружина должна была прибыть, а значит, поднимется переполох. Легче уж по стенке до самого низа доползти, если и заметят, не страшно, одетый волшебник, занимающийся ерундой, ассоциируется с тараканами в голове, а не с наставленными благородному рыцарю рогами. Скажу, что тренируюсь. Или вышел проветриться, поскольку в отведенных комнатах тяжело дышалось, ну а где именно примоститься: на лавочке или на вертикальной каменной кладке, чародею моего уровня абсолютно безразлично.

Примерно метров за восемь до земли я совершил невозможное. Умудрился столкнуться с типом, следующим со мной встречным курсом. По вертикальной стене. Ночью. В голом виде. Хотя стоп! Я же уже одетый! Интересно, хозяин замка наверху, так кто же лез в жилище его жены в классическом костюме любовника, вспугнутого мужем, пока не получил сапогом по лбу? И, кстати, а почему это моя ступня чувствует вместо уютного микроклимата обуви, латной, между прочим, обуви, ночную прохладу?

Проворно отдернутая нога вернулась обратно, а руки даже сами собой подняли тело на пару метров вверх, подальше от отплевывающегося железом существа. Точно существа, люди стальные башмаки, пусть даже въехавшие им с размаху в зубы, прогрызть за пару секунд не могут. На какой же экзотический гибрид техногенного бобра и урбанистического дятла мне посчастливилось нарваться и, самое главное, чего от него можно ожидать?

– Доброй ночи, мэтр Проглот, вас-то я и искал, – обрадовал меня этот странный тип, наконец освободивший свою ротовую полость от посторонних предметов, блеснув алыми глазами без зрачков, очень заметно выделяющимся на фоне остальной головы, покрытой буйной растительностью в виде давно не стриженных волос, разросшихся до неприличия усов и неряшливой бороды. Клыки в мире, где полно весьма зубастых представителей орков и гоблинов, временами скрещивающихся с людьми, обращали на себя куда меньше внимания. Конечно, для гарантии надо данного кровососа подержать на солнце до превращения в кучку праха, а еще лучше сводить в храм для проверки жрецами с аналогичным результатом, но, думаю, он будет сопротивляться. – Спасибо, что вышли встретить, не уверен, что смог бы, не поднимая шума, преодолеть границы освященного жилища.

– Не имею чести быть с вами знакомым, – осторожно заметил я, при помощи всех своих невеликих способностей и банальной логики пытаюсь понять, насколько опасный кровосос попался мне на пути. Особой силы в ауре не заметно – либо слабый, либо голодный, либо просто маскируется. На стене держится за счет одной лишь физики – вцепляясь во все-таки имеющиеся в камне выступы и вися на них за счет свойств тела, почти не способного устать. Одежды нет, вероятнее всего, по причине недавней трансформации в далеко не человекоподобную форму, иных причин являться нудистом, как ни крути, придумать не могу. Вывод прост – передо мной далеко не низший вампир, но и не один из могущественных представителей этого странного и страшного племени, стоящий по степени опасности на одной ступеньке с отрядом в десяток-другой боевых магов. – И вообще, чем обязан визиту?

Слишком уж вежливо вести себя резону нет, номинально я являюсь фигурой, способной укладывать подобных типов пачками и есть их без соли. Последнее не совсем и преувеличение. Однажды, еще до того момента, как обзавелся живым артефактом, случилось мне попробовать на вкус самого натурального упыря. За большие, для почти нищего, деньги и в рамках эксперимента, проводимого магом, на которого я работал. Впечатления остались мерзкие, но в случае острой необходимости опыт можно и повторить.

– О, я всего лишь посланник, – махнул рукой, временно выпустившей почти незаметный глазу уступ, обладатель красных глаз. – Пробная ласточка, засланная от истинных детей ночи, так сказать.

– Ну и чего же в клювик тебе хозяева напихали? – Что-то грубоват я нынче. Наверное, сказываются испорченные планы на шикарную ночь. Или практически нетронутый ужин, оставшийся в спальне у леди Инессы. Продолжительный период голодного существования на дне общества оставил после себя последствия в виде невозможности бесстрастно смотреть на хорошую пищу, а подселившийся в тело симбионт, периодически подкармливающийся своим носителем и вынуждающий ради регенерации собственного тела очень много жрать, лишь усугубил ситуацию. – Слушай, не тняи, мне висеть здесь особого удовольствия не доставляет. И общество голых мужиков тоже.

– Народ мрака и крови уважает твою силу, волшебник, – зрочки своеобразного живого письма начали светиться, словно разгорающиеся угли. – И он предлагает тебе считать наше племя не своими врагами, а своими друзьями. Мы дадим тебе список имен людей, от которых придворный маг сможет одним своим словом отводить всякие нелепые слухи и обвинения, неважно, насколько истинными те будут. Еще из страны должны быть изгнаны или же хотя бы поставлены законом в неудобное положение различные охотники на вампиров, как одиночки, так и представители давно сложившихся групп и орденов. Взамен же ты получишь полное невмешательство в свои дела, право держать не только ту троицу низших, которую спрятал в своем жилище, но сколько угодно подобных им рабов без каких-либо кар со стороны детей ночи, а также нанимать за плату хозяевам гнезд их по-настоящему могущественных слуг, желающих по той или иной причине сменить господина.

– Все? – уточнил я через полминуты после того, как посланник замолчал.

– Да, – кивнул он. – Слово в слово то, что мне велено было передать. Ответ будет?

– Будет. – Кажется, мой тон заставил его занервничать. Впрочем, было от чего. Предлагать мне, главе ковена магов целой страны, доверенному лицу короля, батрачить на каких-то посторонних кровососов лишь за возможность заниматься дальше своими делами? Фактически только что состоялся самый банальный наезд, лишь немного замаскированный ради приличия. Вампиры хотят войны? Они ее получают! К моим услугам громадный административный ресурс и мнение общественности, полагающей, будто снижение популяции красноглазиков есть достаточно нужное деяние, чтобы выплачивать за каждый уничтоженный экземпляр солидную премию. А если кто-то решит играть более жестко, вплоть до физического устранения оппонента, – милости просим! Я всегда буду рядом с королем, едва севшим на трон и очень-очень серьезно относящимся к своей безопасности по причине регулярных покушений! И сейчас, объективно, ни у кого в стране нет большей силы, чем у него и его родни. Исключая, пожалуй, армию вторжения, которую, очень надеюсь, в ближайшее время разгромят. – Подползай сюда поближе, чтобы лучше расслышать и передать во всех подробностях.

Наивный кровосос купился и действительно взобрался по гладкой каменной стене на один уровень со мной, да еще и острые звериные уши, немного поросшие черной шерстью, направил в мою сторону, словно локаторы, высвободив из шевелюры. А я в это время сосредоточенно готовил чары усиления звука, довольно простые и, как считали все прочитанные книги о магии разом, безопасные и чуть ли не бесполезные. Уверен, если над ними хорошенько поработать, то можно сделать свой крик отличным оружием, поражающим цель инфразвуко-

выми колебаниями, но для этого надо долго трудиться. Мне хватит меньшего. Максимально возможной громкости и небольших профилактических щитов из пыли, незаметно для собеседника перегородивших слуховые проходы наглухо и обязанных уберечь барабанные перепонки от разрыва.

– Облезете!!! – Упс, кажется, немного перестарался с вкладыванием силы в заклинание, думаю, клич был слышен даже в не такой уж и далекой армии короля, и теперь она, заодно с силами вторжения, тоже вроде бы болтающимися где-то рядом, спешно поднимается по внезапной ночной тревоге. А вампира в голом виде и вовсе вниз унесло. Бедняга от неожиданности взмахнул руками, то ли чтобы себе уши зажать, то ли чтобы рот мне заткнуть, но забыл о гравитации и потому рухнул вниз. Не убился, подобные ему существа живучие, хотя до конца и не уверен, правильно ли местные относят их к нежити, но на некоторое время из строя выбыл вследствие резкой встряски всего организма.

– Запомни, эксгибиционист ушастый, – доверительно поведал ему я, сам спускаясь вниз и убавив громкость чар до приемлемого уровня. – Мне абсолютно все равно, кто будет нарушать законы в моей стране. Вампиры, демоны, аристократы, крестьяне, да хоть оборотни в погонах и страдающие бессонницей мумии отцов-основателей партии! Виновны? Ответят. А вздумают лезть в мои дела, которые их абсолютно не касаются, так получают по полной, вплоть до тотального уничтожения. Вопросы? Предложения? Пожелания? Нету? Тогда проваливай отсюда и постарайся в точности передать хозяевам это послание!

– Сделаю, – меланхолично пожал плечами вампир, сжимаясь в комочек, начиная обращать темной шерстью и не обращая ни малейшего внимания на высыпавших во двор замка людей, растревоженных усиленным волшебством криком. Судя по тому, как стоически он отреагировал на выходку своего собеседника, ожидал худшего, вплоть до помещения в пыточную или демонстративного сожжения, и потому сейчас был рад отделаться одним лишь испугом. – Я всего лишь посланник, а решения принимают другие.

– Что происходит? – А это, надо полагать, законный муж леди Инессы, сэра Трегеста, из башни с мечом наперевес выскочил. Не слишком молодой, но и совсем еще не дряхлый мужчина лет сорока на вид, до пояса в железе, выше уже успел снять броню и, видимо, не стал надевать ее обратно. Мда, если одному человеку облачаться в доспехи по тревоге, то есть шанс завершить сей процесс аккурат к моменту капитуляции. – Вампир?! С дороги, сейчас зарублю бестию!

– Ничего особенного, – уверил его я, хватая за крыло излишне медлительного дипломата, от обычного нетопыря теперь отличающегося изрядными размерами и светящимися алыми буркалами без зрачков. – Просто мы тут кое с кем не сошлись во мнениях. Можете себя не утруждать, незванный гость, заявившийся ко мне под сень вашего жилища, уже уходит и больше не вернется.

К счастью, рыцарь все же не настолько жаждал уничтожить нежить, чтобы наброситься на придворного мага, а не знать, кто сейчас у него в доме, аристократ вряд ли мог. И потому мне удалось выиграть достаточно времени, чтобы при помощи живого артефакта раскрутиться на месте до умопомрачительной скорости и, несмотря на протестующий и достаточно членораздельный вопль, в коем отчетливо различались корни одного крайне неприличного слова, просто зашвырнуть своего недавнего собеседника по пологой дуге прямо за стенку крепости.

– Мэтр Проглот... – В голосе сэра Трегеста, произнесшего мое прозвище, уже давно заменившее крепко забытое земное имя, непривычное и сложное для местных, скрежетало столько железа и неудовольствия в адрес своего высокопоставленного гостя, что если бы он вдобавок узнал о том, чем всю прошлую ночь занималась его жена, то из слов хозяина замка получилось бы добывать неплохую отравленную сталь. – Я очень уважаю его величество. И вас, как его представителя. Но провести в крепость вампира...

– Никто его не проводил, – поспешил заверить его я, чувствуя, что могут выгнать прямо в ночь и даже без завтрака. Подобное развитие событий стало бы настоящей трагедией! До утра далеко, вокруг темнота, когда можно натолкнуться на кого угодно, и кто спасет тогда этого несчастного от голодного и злого меня? – Сам прилетел, зараза. Принес мне претензию от всего клыкастого сообщества на жуткие опыты, проводимые над отдельными их представителями. Требовал компенсаций.

– Вот нахал, – сделал вид, будто поверил, аристократ, вкладывая меч в висевшие на поясе ножны. Видимо, рыцарь вспомнил о судьбе тех, кто раньше вызывал слишком большое неудовольствие придворного мага. Конечно, я, а вернее, живой артефакт, оставлял после себя сложноопознаваемые скелеты, с которых слизнуло всю плоть, достаточно редко и только в случаях, когда шел бой не на жизнь, а на смерть, но слухи раздули сложившуюся жуткую репутацию просто до чудовищных величин. – И каков же был ваш ответ?

– Отказал, понятное дело. – Как-то пристально он на меня пялится. Интересно, почему? Мантию надел наизнанку? Кто-то из слуг смог узнать о вчерашнем ночном посетителе леди Инессы и уже успел доложить? А! Щупальца надо бы втянуть, а то до сих пор похож на гибрид человека и медузы! – Во всех моих экспериментах участвуют только добровольцы. Даже если они вампиры. Отсутствие мстителей, больше жизни жаждущих поквитаться с тем, кто ставил над ними опыты, очень помогает самосохранению, знаете ли.

Пока рыцарь, к шлему которого в обязательном порядке должны крепиться рога, причем, судя по некоторым обмолвкам леди Инессы, крайне ветвистые, переваривал полученную информацию, я предпринял попытку быстренько слинять в недра замка. Увы, провальную. Сначала столкнулся со стеной щитов, за которыми прятались солдаты, спешащие к источнику непонятного шума, а потом и феодал вышел из состояния ступора и утащил меня в башню. Знакомить с женой и, заодно, выдавать кое-какие ценные сведения о театре военных действий, из которого он отлучился не просто так, а по прямому приказу монарха.

– Армия Виреи с ходу проскочила границу, просто растоптав ее защитников, изрядно расслабившихся из-за длительного мира между нашими странами. – Сэр Трегест проводил взглядом дверь, закрывающуюся за леди Инессой, не пожелавшей присутствовать во время мужских разговоров. Похвастаться красотой супруги и ее незаурядным умом перед столичным гостем не получалось, а больше особо блеснуть мелкому феодалу было попросту нечем. – Затем они прошли через земли Принмута, не встречая на своем пути даже символического сопротивления, и, оставив небольшую часть войск для блокады города, двинулись дальше. Как ни печально это сознавать, герцог Винле оказался подлым предателем и сделал свой манор плацдармом сил вторжения.

– Все это я знал и так, еще до того, как покинул дворец. – Да, жаль, что прекрасная дама нас покинула, но, видно, какую-то совесть она все-таки имела и с невозмутимым видом сидеть между мужем и любовником не могла. – А еще оттуда они совершают свои вылазки и уже успели сжечь четыре замка, расчищая себе путь на столицу.

– Уже пять, – вздохнув, сознался рыцарь. – Королевская армия не успевает за всеми маневрами захватчиков. Они и сами-то по себе гораздо мобильнее нас за счет отличной выучки, а их авангард в виде кентавров и драконов вообще носится чуть ли не быстрее ветра. Навязывать же генеральное сражение пока слишком рискованно, мы еще не собрали всех сил, и у интервентов, по единогласному мнению всего военного совета, есть существенное преимущество. Не количественное, но качественное.

– Проще говоря, в прямом бою силы Азалии разобьют, – резюмировал я.

– Да, – не стал подавать излишних надежд рыцарь. – Вопрос лишь в потерях, которые понесут захватчики. Если окажутся слишком велики, то на планах вторжения можно будет поставить крест, наша страна куда больше Виреи и в войне на истощение неминуемо победит. Это понимаем и мы, и они, а потому его величество всячески тянет время, а относительно

небольшие диверсионные отряды противника перехватывают подтягивающиеся подкрепления и всячески пакостят. Именно потому меня и отправили со своими людьми обратно домой. Тракт, связывающий наши места со столицей, должен оставаться свободным и безопасным.

– А ему разве угрожает что-то, кроме мерзкой погоды? – удивился я, доехавший до замка без особых проблем и даже не слышавший о таковых у других путешественников, следующих тем же курсом.

– Уже пропало три отряда, общей численностью почти в полтысячи человек, – вздохнул рыцарь. – Дружины не слишком крупных лордов, вроде меня, спешащие к своим сюзеренам. Только опытные солдаты, никаких ополченцев или недавно набранных в пехоту крестьян. И ни следов, ни тел, ничего! Грешили поначалу на драконов, но их всех видели на штурме одного из замков в тот день, когда исчезли шесть благородных рыцарей со своей свитой. А ведь скоро по дороге пойдут обозы, без которых армии просто никак! Мэтр, понимаю, что вас очень ждут в войсках, но не могли бы вы немного задержаться и помочь решить эту проблему?

– Разумеется, – поспешил заверить его я, намеревающийся держаться от линии фронта как можно дальше, особенно учитывая малые шансы защитников Азалии на победу в случае, если их таки загонят в угол. – У вас уже есть какие-нибудь планы?

– Ничего особенного, – покачал головой владелец замка и пары-тройки деревенек, расположенных неподалеку. – Прочесывание местности, патрулирование дороги... Сильных чародеев, способных найти источник несчастий своими методами, у меня попросту нет. Да и в округе их как-то не водится.

– Проблема, – показательно вздохнул я. – Видите ли, я тоже подобными талантами обделен, поскольку совершенствовался исключительно в прикладных по отношению к врагам искусствах. Вероятно, придется подождать, пока из ковена магов придет нужный специалист, думаю, найдется он достаточно быстро, все-таки я являюсь главой этой организации.

Правда, сильнейшие волшебники страны подчиняются мне лишь под угрозой грубой силы. Удачно получилось, что Млфурий, действующий через слившийся с телом живой артефакт, сожрал наиболее авторитетных, могущественных и, чего греха таить, талантливых из них. А значит, как только письмо с категорическим приказом явиться пред очи начальства, способного в прямом смысле слова съесть живьем, будет получено, представители собрания наиболее способных чародеев страны начнут судорожно искать повод отделаться от столь сомнительной чести. Один скажется больным из-за сезонного воспаления хитрости, другой спешно уедет на перезахоронение любимой бабушки, третий падет жертвой собственноручно подготовленного несчастного случая, обязанного запереть его в каком-нибудь благоустроенном подвале месяца на два... В общем, когда неудачник, обязанный явиться сюда, найдется и доберется до нужного места, война уже может кончиться. А я спокойно подожду нужного специалиста дней пять-семь и, решив больше не терять времени, попрощаюсь с рыцарем и его очаровательной женой, которой, кстати, будет очень к лицу траурное платье, если заслуженный рогоносец таки не утерпит и самостоятельно полезет разбираться с причиной пропажи больших вооруженных отрядов.

– Ничего страшного, – заверил меня сэръ Трегест. – К счастью, вы практически постоянно скрываете свою ауру и путешествуете со столь малой свитой, что слухи о появлении в наших краях придворного мага еще не успели выйти за пределы замка. Если вас замаскировать под одного из простых солдат, никто и не подумает, будто перед ним первый маг королевства! А там те, кого мы ищем, сами нас найдут!

Черт! И ведь не откажешь парню в логике! Вот если бы только правильные рассуждения не строились на неверных фактах! Я, конечно, живуч, благодаря своему магическому симбионту, но всякое везение имеет свои пределы, а потому связываться с диверсионным отрядом Вирей, ну или кто там засел в окрестных лесах, абсолютно не хочется! Простые солдаты, они, если нападают хорошо сплоченной группой, будут поопаснее, чем иные опытные колдуны, так

как вместо долгих и ненадежных ритуалов, обязанных обратить противника во прах, просто порубят свою цель на куски секунд за тридцать и, для надежности, сожгут. Как бы отвертеться от такой сомнительной работенки?

– Не думаю, что меня удастся замаскировать, – надеюсь, скорчить виноватую улыбку получилось. – Сами видите, я куда крупнее обычных людей и, увы, уменьшить свои габариты не могу. Да и тот вампир, несмотря на маскировку ауры, меня как-то сумел выследить.

– Да, – смерил меня завистливым взглядом рыцарь, немного не достающий своей макушкой мне до плеча и, по местным меркам, являющийся весьма крупным человеком, – но попробовать-то мы обязаны.

На следующий день, вспоминая эти его слова, я судорожно перебирал в уме предметы своего гардероба, которые мог забыть в спальне леди Инессы и тем выдать себя. Ничем иным, кроме как мстью, коварной, жестокой и подлой, поступки сэра Трегеста объяснить было нельзя. Ладно, он поперся с рассветом патрулировать дорогу, ведущую к центральной части страны. Ладно, убедил составить ему компанию, найдя даже приемлемые средства для маскировки. Но, черт побери, на меня же, благодаря некоторому природному сопротивлению магии и последствиям печати подчинения, наложенной чернокнижницей, чьи останки превратились в живой артефакт, абсолютно не действует менталистика. Как, ради всего святого, осененного небесной благодатью и просто подсвеченного, я дал себя уговорить?!

– Хе, мэтр, а так ты мне куда больше нравишься, – в голосе четвертьорка по имени Грофон, являвшегося главой охраны придворного мага, слышался не слишком-то сдерживаемый смех. – Выглядишь лучше, естественнее, так сказать. Еще бы череп медведя на голову надеть, но только где же найдешь так разожравшегося косолапого, чтобы башка его тебе на шапку сгодилась.

Я глухо заворчал, опасаясь слишком широко открывать рот, чтобы не выпали фальшивые деревянные клыки. Лицо, обзаведшееся зеленым цветом и намалеванными морщинами, под краской жутко чесалось. Бусы, собранные из всякого мусора и нацепленные на шею в количестве аж семнадцати связок, противно бренчали. А в меховой накидке, получившейся из безжалостно раскромсанной сначала молью, а потом и не слишком умелыми портными шубы, было жарко. К тому же спину не покидали странные мурашки, бегающие туда-сюда, и силы воли едва хватало, чтобы не сбросить самодельный костюм тролля-шамана, немного усохшего от своих изначальных габаритов в силу прожитых лет, и не начать их ловить.

– Паразитические организмы на носителе отсутствуют, – в очередной раз прислал успокаивающий мыслеобраз живой артефакт, то ли прогнавший, то ли проглотивший всех имеющихся в старых тряпках блох еще в процессе примерки. Вот только убедить себя в правдивости плотоядного паразита-симбионта никак не получалось.

– Нет, ну правда, эти рваные линялые тряпочки тебе очень к лицу, а сучковатая дубина в руках смотрится куда уместнее, чем изящный магический посох. – Квартерон, как всегда, был жутко нагл. Увы, не без оснований. Просто прикопать его под ближайшим кустом было нельзя по политическим соображениям – хоть и не очень законный, но кровный родственник короля. Если быть точным, один из бастардов его деда, отличавшегося любвеобильностью, переданной потомкам. Впрочем, в семье данного побочного представителя не любили, а потому и спровадили на довольно опасную службу в надежде, что клыкастый позор на древе августейшей фамилии как-нибудь исчезнет сам собой. К несчастью, Грофон, помимо дурного нрава, имел также хорошую реакцию, крепкие мускулы, немалую живучесть, отточенное чуть ли не до совершенства воинское мастерство и волшебный артефактный топор. В общем, попробуй он вернуться к своим родственникам со стороны бабушки – и место вождя второразрядного племени занял бы вполне законно и без особых проблем, просто настрогав на фарш всех конкурентов чохом. – И внутреннее содержание для старого шамана подходящее как нельзя лучше. Вроде и добрый дедушка, а на самом деле такая тварь...

Тут уж я не стерпел и, демонстративно замахнувшись на нахального телохранителя дубинкой, обвешанной разными дешевыми амулетиками, которые в замке выкопали чуть ли не из мусорной ямы, пнул его, приготовившегося уворачиваться от удара сверху, под зад ногою, напоследок пожалев об отсутствии на нижних конечностях кованых сапог. Но, по крайней мере, живой артефакт всегда со мной, а потому и скорость движений, по желанию, может быть увеличена если и не до космических величин, то раз в пять точно. В результате квартерона с, хотелось бы верить, отбитыми ягодицами унесло в придорожные кусты. Вместе с каким-то солдатиком, подвернувшимся ему по пути.

– Прекратить! – глухо рявкнул сидящий на коне рыцарь. – Лишу дневного жалованья.

Я недовольно заворчал, но послушался. Наемники, которых пришлось изображать мне и моей охране, к подобным угрозам своему кошельку весьма чувствительны. Правда, вряд ли им удастся провести мало-мальски внимательного наблюдателя. Прямые спины гвардейцев, набранных в элитное подразделение взамен чуть ли не полностью уничтоженного во время дворцового переворота прежнего состава, – не слишком часто встречающийся атрибут солдат удачи. К тому же трое из них эльфы, нанимать остроухих нелюдей на подобные должности, увы, считается в Азалии престижным и выгодным, поскольку долгожители по людским меркам не постареют вообще никогда, а потому среди представителей данной расы в простые солдаты идут лишь самые отборные неудачники. На которых лощенные высокомерные блондины, сейчас одетые в простые и даже немного грязные тряпки с чужого плеча, но все равно ухитряющиеся выглядеть чуть ли не королями, ни капельки не похожи. Пожалуй, только двое из нас полностью соответствовали своему образу, молодые и талантливые, но пока еще ничего толком не умеющие ученики чародея, находящиеся в центре строя и обвешанные одноразовыми артефактами с головы до пят. Активны, жизнерадостны, взрывоопасны, особенно если один из них не прекратит доставать своего наставника всякими глупостями вроде обучения темной магии.

– А может, попробовать призвать душу кого-нибудь из пропавших и расспросить ее насчет того, что с ними случилось при жизни? – Эта мелочь пузатая меня доведет когда-нибудь. Нет, правда, хуже его может быть лишь его младшая сестра, сейчас дремлющая в седле за спиной брата, ибо дергающий меня за накидку из невинноубиенной шубы подросток в своей способности раздражать уступает лишь неудобной обуви, из подошвы которой в ногу впиваются гвозди. Но сестре можно, она пошла в прабабушку – дриаду, прошедшую к тому же модификацию в химероида. В результате маленькая девочка может управлять деревом с легкостью и непринужденностью истинного духа леса, спит, правда, она по двадцать с хвостиком часов в день, но в случае опасности легко превращается в боевого дендроида, способного напугать даже сильнейшего некрманта страны. – Наставник, не кривитесь, я знаю, вы можете. Пожирать их сложнее, чем призвать и заставить говорить, специально уточнял. И вообще, когда мы уже бросим заниматься этой ерундой и начнем постигать те силы, что действительно способны наделить своего обладателя могуществом?

– Лет через шестьсот, если ты раньше не перебесишься, – вздохнул я, поправляя рукой вылезавший деревянный клык. – Ксен, ну в кого ты такой нетерпеливый, а? Успокойся, расслабься, получай удовольствие от прогулки и будь нормальным ребенком. В конце-то концов, кровника, уничтожившего всю вашу семью, уже отправили на тот свет, так куда в таком случае торопиться? Спокойно живи и радуйся! И выкинь, наконец, уже его голову! Смотреть противно!

– А жрать его было вкусно? – ехидно уточнил подросток, касаясь кошелька со свернутым пространством, где среди самых необходимых в путешествии вещей лежала его главная гордость. Голова настоятеля храма бога войны, оказавшегося предателем и вырезавшего большую часть магов Принмута, включая семью моих учеников, благодаря неожиданному и подлому удару в спину. Эх, ну вот почему я тогда согласился на предложение этой мелочи, довольно быстро осознавшей, что со мной можно быть весьма наглым? Потому что они дали доступ

к своим родовым хранилищам артефактов в обмен на защиту и покровительство, а тогда как раз срочно возникла нужда в большом количестве волшебных штуковин, способных стать фактором, от которого напрямую зависело место главы ковена. Собственно, само-то оно было нужно примерно как собаке пятая нога, но вот если бы данную должность занял кто угодно, кроме меня, первым же его приказом стала бы охота на того, кто уничтожил предшественника и наглым образом приватизировал главную регалию организации.

– Господа маги, – тихо зашипел на нас рыцарь, не слезая со своего коня. – Тихо! Молю вас, не привлекайте к себе лишнего внимания! Я чувствую, за нами кто-то следит! И в таких вещах обычно не ошибаюсь!

– Ага. – Я мысленно дал себе пинка за демаскировку, а не вовремя вылезшему Ксену отвесил аж целых три. Претворять мечты в жизнь до тех пор, пока паренек не снимет с себя свою боевую сбрую, было слишком опасно. Не верить же в предчувствия бывалого воина себе дороже. Учитывая, что местные благородные стабильно стараются развивать у себя сверхъестественные способности, помогающие в жизни, вероятность наличия у рыцаря некоего чутья на опасность является очень даже высокой. Одно непонятно, почему при достаточном количестве времени и врожденной предрасположенности лишь малая их часть становится профессиональными волшебниками, а большинство ограничивается парой трюков да умением поддерживать свой организм за счет магической энергии, тем самым обретая чуть лучшие физические кондиции и продлевая жизнь раза в два. Нет, понятно, что управлять другими и бороться за власть намного проще и, следовательно, это людям нравится гораздо больше, чем работать над собой. Но неужели настолько? – Значит, купились. Ребята, приготовились.

Гвардейцы, переодетые наемниками, то есть, проще говоря, напялившие поверх неплохих кольчуг разные не слишком чистые тряпки и снявшие щегольские форменные плащи, молчаливо сомкнулись вокруг меня. Вряд ли они собирались прикрыть охраняемую персону от стрел, скорее уж рассчитывали, будто придворный маг способен защитить своих спутников от разнообразных опасностей, вроде внезапно вылетевшего из кустов огненного шара или арбалетного болта. Однако шли минуты, дорога все так же ложилась нам под ноги, а все оставалось спокойно.

– Наверное, слишком много народу взяли, – решил давно вернувшийся на свое место Грофон. – Три десятка дружины с рыцарем во главе да усиление наемниками вполтину меньше... такими силами при удаче можно какой-нибудь заштатный замок взять! Ну, из тех, что совсем плохонькие и захудалые, больше огражденный частоколом дом напоминающие, вроде того, откуда мы пришли.

– Себе сначала хоть такой заведи, голодранец! – не утерпел сэр Трегест, рассерженный негативным отзывом о своем жилище. Не таком уж, кстати, и паршивом. Во всяком случае, двадцатиметровая башня-донжон по центру, куда я лазил к прекрасной даме, и шестиметровые стены по периметру имелись.

– Не, мне еще рано, – помотал головой дальний родственник короля, в принципе, способный выпросить у семьи какое-нибудь отдаленное владение. Учитывая, что аристократия Азалии после смены власти изрядно поредела, свободное дадут быстро, да еще и пинка четвертьорку отвесят, чтобы проваливал подальше и в столице больше вовек не появлялся, августейшую фамилию одним фактом своего существования позоря. – Пока не состарюсь, мотаться по свету интереснее будет, чем на одном месте сидеть.

– Деревья, – вдруг очнувшись от легкой дремы маленькая волшебница, заставив своего брата удивленно перевести взгляд на сидящую за спиной сестру. После того, как она покинула родной дом, зачарованный поколениями друидов и артефакторов буквально до последней досочки, пошедшая в дриаду девочка столкнулась с рядом весьма неожиданных проблем. Физиология духов леса кроме плюсов имела и минусы, в частности, они являлись весьма сильно зависимыми от организмов, в которых черпали жизненную энергию для собственного

существования. Когда мы находились во дворце, это было еще не так заметно, все-таки тамошний парк смог бы таких, как она, без труда десятком насытить, но вот во время пребывания в пути у потомка эльфийских химероидов возможность установить более-менее продолжительный контакт с подходящим донором в принципе отсутствовала. И потому Симона испытывала почти постоянную слабость, апатию и общий дискомфорт. – Вокруг нас серьезно большие деревья. Что-то подъело их основу, лишенные корней стволы увянут к концу лета, и оно сейчас здесь. Окружает. Сейчас нападет!

С последним словом молодая листва, мирно качающаяся на ветках в такт почти незаметному ветерку, сорвалась со своего предназначенного природой места и закружилась вокруг отряда хороводом. Из которого немедленно начали вылетать какие-то ошметки, пятнающие все вокруг себя зеленой кровью.

– Какого демона? – пораженно выругался Грофон, когда ему практически в глаз прилетела еще дергающаяся зазубренная клешня размером примерно с полпальца. Одна она вряд ли могла причинить много повреждений, но вот стая клешнястых хищников, окруживших отряд, если бы не магия маленькой дриады, имела неплохие шансы сожрать нас всех. Лев в тысячи раз сильнее муравья, но вот сделать с ордой мелких хищных тварюшек ничего не сможет и будет вынужден от них убежать, если, конечно, успеет. Тот факт, что атаковавшие существа, прыгающие со всех сторон и разрезаемые ставшей вдруг очень острой листвой на кусочки, больше походили на богомолов, особой роли не играл.

Редкие счастливики все-таки умудрялись прорваться через хоровод листвы и тотчас же прыгали, словно кузнечики, на людей, метя в лицо. Оружие против них, понятное дело, не особо помогало.

Нет, если вмазать по подобной цели, размером примерно в пол-ладони, скажем, мечом, от нее останутся лишь рожки, ножки и мандибулы, но по дальним родственникам тараканов, отличающимся изрядной шустростью, ведь еще надо было умудриться попасть! И заодно не приложить своему товарищу тяжелым и острым, ну, в случае булавы – тяжелым и тупым предметом по жизненно важному месту, как сделал кто-то из доверенных лиц рыцаря, врезавший своему сюзерену по забралу шестопером. Пытающееся пролезть в недра шлема существо, уже успевшее где-то потерять примерно половину туловища, но все еще жизнеспособное, конечно, размазал, но и сэр Трегест из процесса управления боем выбыл.

Хотя особой нужды в командовании сейчас, если честно, и не наблюдалось. Строй против наших мелких, но крайне многочисленных противников в принципе бесполезен, какие-либо особые приемы против них тоже вряд ли известны. Нет, ну если, конечно, тренеры солдат не проводили каких-нибудь экзотических тренировок, к примеру, заставляя своих людей охотиться с мечами на мышей. Иных целей, подходящих по размеру к обрушившейся на головы хитиновой напасти, я придумать просто не мог.

Дубина, обвешанная амулетами, давно уже лежала где-то под ногами, а я, выплюнув фальшивые клыки куда подальше, исполнял некий крайне экзотический танец, хлопая по телу руками и ногами, чтобы раздавить агрессора, одновременно сопровождая данные движения атаками пробивших меховую одежду в паре десятков мест щупалец по стайному подвиду богомолов. Хищные отростки насекомых исправно поедали, за счет скорости и ловкости движений причиняя нападающим больший урон, чем весь остальной отряд, за исключением Симоны, однако же мой симбионт-паразит остался о предложенном ему блюде крайне низкого мнения. Пришедший от него мыслеобраз сообщал одновременно об испорченности магией плоти пожираемых им созданий и об их пусть и малой, но токсичности. Яд, благодаря сверхъестественному способу живого артефакта усваивать добычу, в наш общий организм почти не попадал, но именно «почти», еще несколько минут такого боя, и начнут проявляться неприятные

последствия. А если просто колотить насекомых своими дополнительными конечностями, то раны, неизбежно получаемые ими в процессе, вытянут все имеющиеся силы еще раньше.

– Учитель, надолго сестры не хватит, – тревожно заметил Ксен, швыряя непонятно куда огненную стрелу, вылетевшую из надетого на палец перстня. Неизвестно, поджарило ли заклинание хоть одно насекомое или просто нагрело землю до температуры духовки, но наследник целого рода артефакторов немедленно стал стягивать отработавший свое предмет и потянулся за следующим, извлеченным из висящего на поясе кошелья. Запасы подобных игрушек у ребенка, благодаря предусмотрительным родственникам, были просто неприлично большими. – Она еще маленькая, да и деревья здесь, если верить ей, большие.

Сама девочка ничего не сказала, так как была очень занята. Выдирала из волос запутавшегося в них богомола. Причем по частям, прическа потомка дриады, если не ошибаюсь, расчленила агрессора в десятые доли секунды, словно набор острейших ножей. Взять на заметку, больше не трепать ее по голове без латных перчаток. Конечно, благодаря живому артефакту потерянную конечность можно будет отрастить, но лучше до такого не доводить.

– Может, прекратите уже заниматься ерундой и вобьете их всех в прах? – не унимался мой ученик, которого стоило бы оставить в столице. Увы, спихнуть на руки дворцовых слуг молодежь не получилось, она была резко против, опасаясь за свое здоровье и жизнь. Воспитанников придворного мага и главы ковена могли взять в оборот, во-первых, за личность их наставника, успевшего досадить многим, а во-вторых, за те богатства, которые сумела скопить их семья за столетия своего существования. Хорошо хоть троицу приبلудившихся низших вампиров вместе со специалистом по древней истории, а проще говоря, гробокопателем, очень много знающим, но имеющим крайне малое количество волшебных сил, относительно надежно пристроить удалось, сделав сторожами выделенного под постоянное место проживания флигеля. Правда, слуги теперь туда почему-то ходят бояться, но я не гордый, проинспектировать кухню могу и сам, а пыль и грязь из комнат убираются наложенными еще при строительстве заклинаниями. – Нет, ну правда, учитель, если бы с этими тварями был кто-то, кто ими управляет, он бы уже появился! Ай!

Нахальный подросток наконец отстал и принялся разбираться с богомолем, вонзившим свое природное оружие ему в ногу прямо через штаны. Вихрь листвы, кружившей вокруг отряда, судя по всему, действительно слабел, а Симона, прекратившая заботиться о своей прическе, лишь хлопала глазами, ошеломленно взирая на творящееся вокруг безобразие, да зевала, прикрывая маленький ротик кулачком. Как обычно, она абсолютно не понимала, чего и как сделала, творя магию на инстинктивном уровне, большинству обычных смертных в принципе недоступном. Плюсом такого подхода являлось высокое качество получившегося волшебства, минусом – практически полностью опустошенный резерв девочки, теперь несколько часов способной лишь на самые примитивные и слабенькие фокусы и получившей еще более суровый, чем обычно, упадок сил. Мда, как ни крути, а Ксен был прав, пора спешно придумывать, как расправиться с тысячами нахальных насекомых, окруживших отряд, или хотя бы уносить отсюда ноги.

Люди и нелюди проигрывали схватку с насекомыми, проникающими через ослабевшие чары все в больших и больших количествах. Погибших еще, кажется, не было, но один из находящихся неподалеку от меня солдат уже лишился глаза, проткнутого хитиновым клинком клешни. А подлесок вокруг дороги, насколько удавалось рассмотреть из-за кружащей вокруг отряда листвы, был буквально переполнен маленькими зелеными убийцами, выжидающими своего часа и пока еще не пытавшимися навалиться на нас единой массой, а просто засылающими разведчиков. Десятки прыгающих как кузнечики тварей гибли без всякой пользы, но единицы успевали попробовать противника на зуб. Крайне разумное поведение для столь примитивных существ, вряд ли земные богомолы могли бы продемонстрировать хоть отдаленное его подобие. Да они, кажется, и перемещаться на манер стаи саранчи не умели, явля-

ясь по своей природе одиночными хищниками. Может, эти существа похожи своими повадками больше на муравьев или термитов и подчиняются породившей их матке? Угроза живому инкубатору заставила бы всю колонию мгновенно сплотиться вокруг ее сердца, бросив любую добычу.

С ревом разбуженного от зимней спячки медведя, которому провалившийся в берлогу охотник от неожиданности пролил целый литр горячего чая на самое чувствительное место, мимо протопал Грофон, колошмативший своим топором по земле плашмя и оставлявший после себя цепочку небольших кратеров, образовавшихся от ударов. Судя по всему, четвертьорк был близок к состоянию берсеркера, и лишь отсутствие сколь-либо заметных врагов в зоне видимости не давало броситься ему в самоубийственную атаку. Но еще немного, и дальний родственник короля, впавший в боевой раж, пожалуй, набросится на своих союзников, просто позабыв хоть и опасных, но крайне мелких насекомых.

– Возможно ли поставить вокруг нас какой-нибудь барьер, под прикрытием которого отряд сможет отойти? – мысленно обратился я к живому артефакту, смирившись с тем, что иного выхода просто нет.

– Потребуется ресурс. – Ну, другого ответа и не ожидалось. Жадный он, как еврей из анекдотов. – Много ресурсов. Организм носителя потеряет четверть мышечной массы, волосяной покров, некоторую часть кожи.

– Выполний, – вздохнул я, мысленно прощаясь с возможностью навестить покои подвернувшейся прекрасной дамы, пока ее муж после удара шестопером будет пребывать в недееспособном состоянии. Как подсказывает опыт, быстрее чем за пару-тройку дней в себя прийти будет нереально, если, конечно, не подсунуть своему плотоядному паразиту-симбионту кого-нибудь очень питательного.

Щупальца, до того ловившие кузнечиков, вернулись к своему источнику и, замерев в воздухе на мгновение, с силой ударили об землю. По телу прокатилась волна дрожи от затылка до кончиков пальцев, колени вдруг затряслись, из горла вырвался натужный кашель, а огрызки шубы, ставшие вдруг слишком большими, просто упали вниз с усохших плеч. В воздух поднялась пыль. Нет, не так. ПЫЛЬ! Густая и плотная до такой степени, что на нее можно было бы положить какой-нибудь нетяжелый предмет, в виде птичьего пера или там листа бумаги, и он бы падать с подобной опоры не стал. Какие там богомолы, сквозь подобную преграду и люди-то с трудом пробивались.

– Все отступаем! – рявкнул я, попытавшись создать чары усиления звука, но потерпев позорную неудачу. Никак не удавалось достаточно сконцентрироваться, да и запас магических сил, судя по всему, изрядно сократился. Живой артефакт выпил их пусть и не до доньшка, но оставил после себя лишь жалкие капли энергии. Ничего, сейчас достану посох главы ковена, самостоятельно аккумулирующий в себе заряд, и немного подпитаюсь от него, чтобы улепетывать побыстрее. – Теперь эти твари прыгать на нас не могут, но вот ножками до цели добежать им никто не помешает!

Совсем уж чисто удрать не удалось. Стая богомол, бросившаяся на добычу в едином порыве, сильно жалила ноги людей и, самое главное, лошадей. А ведь на четырехногие экологически чистые транспортные средства никто не надевал даже самых паршивых башмаков! Или просто карабкаться по их конечностям, покрытым шерстью, до туловищ многоногим убийцам было удобнее? Не знаю, в общем, обезумевшие от боли кони умудрились весьма сильно поранить пару человек, отставших из-за полученных повреждений или просто вылетевших из седел. Несчастных чуть ли не моментально разорвали в клочья следующие по пятам орды тварей. Мы слышали их крики, но из-за пыли, скрывавшей происходящее, ничем помочь не могли. Когда же поднятая живым артефактом завеса начала истаивать, оказалось, что отряд находится уже в километре от места устроенной на него весьма необычной засады.

И если не считать лишившихся листвы деревьев, то местность снова выглядела на редкость мирно. Несколько человеческих и конских костяков, уже почти очищенных от мяса, стремительно доедали богомолы, и, можно не сомневаться, они уберут с дороги всякие следы преступления. Муравей поднимает груз в десятки раз больше, чем весит сам, а значит, их дальние родичи не затруднятся с тем, чтобы спрятать скелеты, предварительно их расчленив на удобные для себя куски.

– Теперь понятно, как пропали те отряды, – заметил Грофон, мрачно наблюдавший вместе со мной за пиршеством хитиновых монстриков. – Наше оружие плохо подходит для борьбы с таким противником. Да что я! Совсем не подходит! Тут не мечи нужны, а мухобойки!

– Ага, железные, а еще накомарники бронированные, – согласился с ним кто-то из эльфов, вытаскивая из своей одежды обломанную зазубренную клешню. – Стрелами против таких тварей даже легендарные лучники прошлых эпох вряд ли много навоюют. Если только взрывающимися или там испускающими ядовитый дым...

– Учитель, это были мутанты? – подергал меня неугомонный Ксен. – Вроде тех, появившихся из растревоженной аномалии, от которых в окрестностях Принмута житья не стало?

– Похоже, – был вынужден признать я. – Помнится, властям вашего города изрядно попортила жизнь, а может быть, и до сих пор продолжает оставаться головной болью пчела, едва не унесшая меня себе на корм и всюду сопровождаемая роем более мелких, почти обычных особей. А еще диверсионный отряд Виреи в своем логове держал управляемых мутантов и ими же прикрывал пещеру, в которой располагалась их база, от разных излишне любопытных глаз. Закономерность прослеживается без труда.

– Так это происки наших врагов? – В голосе подъехавшего рыцаря, пришедшего в себя и теперь грустно взирающего на мир через погнутое забрало, не слышалось особого энтузиазма. – Не думал, будто они способны опуститься до такой низости!

– Им надо выиграть войну, причем быстро, – пожал плечами Грофон. – В таком деле все средства хороши. И эти средства явно не один день готовили. Похоже, ближайшее время преподнесет нам еще много крайне неприятных сюрпризов.

– Ну, уж по крайней мере с одним из них мы теперь разберемся, – посулил я, вглядываясь в то место, откуда наш отряд столь панически бежал. Однако теперь, когда угроза известна, пожалуй, стоит тут и задержаться. Стайные хищные насекомые, отличающиеся изрядными габаритами и, скорее всего, имеющие монстра-кукловода, размерчиком с пару коров, конечно, опасны, но далеко не так, как настоящий фронт. – Пусть даже потребует время. Ведь освободить дорогу, ведущую к столице, является делом первостепенной важности.

Глава 2

– Мда, вообще-то мне следовало сейчас уже быть возле короля, – грустно вздохнул я, обозревая тихую и мирную на первый взгляд опушку леса. У которой только что за минуту была полностью уничтожена приманочная свинка, погребенная выползшей из-под земли зеленой хищной волной. Наглые насекомые, прокопавшие вдоль дороги целые лабиринты подземных ходов, где, кроме них, вряд ли бы кто уместился, могли появиться чуть ли не в любой точке прилегающих к тракту путей, а потому просто поставить знак объезда и к нему пару часовых для разъяснений не представлялось возможным. Люди бы смогли одолеть опасный участок, пусть и с большими потерями времени. Лошади тоже, разведать подходящую тропу – дело нескольких дней. Но вот телеги... они обходить преграды в виде древесных стволов не умеют. – Там сейчас хорошо. Благородные рыцари, прекрасные дамы...

– С твоей-то мордой только к ним и соваться, – хрюкнул, давясь смехом, Грофон. – Любая красотка, только завидев такое чудовище, своими воплями вокруг себя миглом целую толпу мужиков с оружием соберет, которые отвратительного уroda без лишних слов на куски и порубят. Впрочем, при уничтожении жуткого монстра они сплотятся в дружину, а значит, гибель придворного мага не будет напрасной!

– Отомщу, – не особо уверенно пообещал ему я, мысленно кривясь из-за попавшей на душевные раны соли. Почему-то живой артефакт во время постановки пылевой завесы решил для своего насыщения использовать мягкие ткани лица. Не все, разумеется, но достаточно большой процент, чтобы леди Инесса, когда встретила в замке своего мужа и любовника, с воплями запустила в последнего первый попавший под руку предмет. Вазу с водой и цветами, совокупно тянущими килограмма на четыре минимум. И даже попала, правда, костистой маске основательно высохшей мумии, теперь отражающейся в зеркале, особо повредить вряд ли сумела бы и концентрированная кислота. – Ох, отомщу! Ты меня знаешь, если хорошенько напрягусь, то многое смогу с тобою сделать. Потом и сам жить не захочешь!

– Не, ты ленивый очень, – тяжело вздохнул четвертьорк. – А также терпеливый и расчетливый, как все геоманты. Уничтожить не уничтожишь и даже не покалечишь серьезно, слишком уж кухня у меня влиятельная.

Прав, зараза! Тетка короля избавиться от хоть и нелюбимого, но родственника без очень серьезного повода не даст. Позволять убивать тех, кто с тобой одной крови, вообще примета плохая, а уж для высших аристократов и подавно, если, конечно, речь не идет о дележе наследства и давних спорах между разными ветвями одной семьи. Но потомуку бастарда, да еще с такой родословной, рассчитывать на титул его деда даже в теории бессмысленно, и потому его терпят, считая частично своим.

– Придумаю какую-нибудь пакость подходящую, будь уверен, – посулил я главе собственной охраны. – В крайнем случае навешу какое-нибудь проклятие, безвредное, но заковыристое, вроде одновременного кашля и несварения желудка, а потом передам по ковону, что тем, кто его снимет, буду очень недоволен, чтобы тамошние хорьки трусливые лапки кверху подняли и в собственном бессилии расписались. За границу придется за помощью обращаться, да еще, может быть, не в одно из соседних государств! Авось и изойдешь в дороге весь на понос...

Тихонько дзынькнула тетива эльфийского лука, прервав беседу двух далеко не самых последних персон королевства.

– Они к нам начинают подбираться, – пояснил в ответ на вопросительные взгляды остроухий стрелок. – Я снял разведчика, взлетевшего в воздух на дистанции в сорок шагов. Но в траве рядом с местом, где он упал, заметно подозрительное шевеление против ветра.

– Уходим, – тотчас же скомандовали мы с четвертьорком, и отряд организованно отступил, покинув места обитания столь опасных стайных насекомых. Хорошо хоть свои подземные

ходы они рыть могли очень медленно и в не слишком плотной почве. Неожиданного нападения из-под земли опасаться не стоило, и это было чуть ли не единственной хорошей новостью. Каких-либо уязвимых мест в структуре их стаи, вроде матки, обнаружить не удалось, как показали исследования препарированных образцов, соотношение полов в числе атаковавших нас особей было примерно одинаковым, а размножились эти существа, на богомоллов похожие лишь внешне, откладывая яйца непосредственно в землю, сопровождая кладку небольшим запасом пищи для едва вылупившихся личинок. Эх, насколько бы было проще с муравьями! Уговорил живой артефакт устроить мини-землетрясение, засыпав их королеву, и все, дело в шляпе, можно спокойно заниматься своими делами и отъедаться! А с этими тварями непонятно как и воевать-то!

– Можно попробовать насрать мор, – предложил на высказанный вслух вопль души мой ученик. – К отцу часто заходили пасечники, прося сделать для ульев амулеты, защищающие пчел от болезней. Если одни насекомые болеют, то и другие тоже должны.

– Идея здравая, – признал я оптимальность биологической войны против подобного противника. Химическая бы тоже подошла, но увы, в этом мире не развиты нужные отрасли промышленности, и нет возможности заказать пару десятков тонн какого-нибудь особо забористого дихлофоса, а собирать алхимиков, чтобы они нагнали необходимое количество отравы вручную, выйдет слишком долго и дорого. – Но малоосуществимая. Чтобы умудриться навести порчу на целый рой, нам нужен очень хороший малефик, которых в данной местности вроде бы не водится.

– А сам разве не осилишь? – уточнил Грофон. – На светлого волшебника, принципиально не желающего владеть подобным знанием, ты при всем желании не похож, да и вообще, вроде бы являешься по части темных искусств большим профессионалом. Если не плотью от плоти их, как некоторые поговаривают, выискивая похожих щупальцастых тварей в трактатах о древних демонах.

– Мне всегда удавалось хорошо проклянуть ближнего своего, – согласился я с признанием созданной упорным трудом и счастливыми случайностями жуткой репутации. – Но исключительно при помощи приложенной с размаху к его голове дубины. В девяноста девяти случаях из ста такой способ надежнее даже самого профессионального сглаза, увы, как раз сейчас мы столкнулись с исключением, лишь подтверждающим правило.

– Ну, можно прибегнуть к жертвоприношениям, – вновь вылез с рациональным, по его мнению, предложением Ксен. – Наставник, ну не надо так на меня смотреть, о том, что ими можно усилить любое действие из темной магии, знают вообще все, включая деревенских ведьм, диких шаманов и даже неграмотных крестьян! Заодно и меня научите, как правильно распорядиться жизненной энергией жертв и направлять ее на исцеление своего тела, ведь в этом деле вы несомненный виртуоз.

– Ученик, твои идеи, во-первых, аморальны, во-вторых, противозаконны, – вздохнул я, мысленно пытаясь вспомнить, есть ли в ковене Азалии хоть одна признанная нянечка, воспитывающая молодых чародеев. Можно даже домомучительскими методами, а уж всяких летающих любителей варенья отвадить смогу, лично съев абсолютно все вкусности в радиусе досягаемости. – На территории нашей страны подобное действие, если на него не получено особое разрешение, считается тяжким преступлением и наказывается соответствующе, вплоть до сжигания чернокнижника заживо.

– Наставник, возражение здравое, но почему-то вы не упомянули об одном маленьком фактике, – не желал униматься подросток. – Нужные на подобную затею документы будут выдаваться вами.

– Все равно, жертвоприношения – это не тот метод, которым следует пользоваться, если попал в трудную ситуацию, – вздохнул я, подозревая, что достаточно компетентного специалиста для воспитания доставшегося мне молодняка нужно искать не в сфере образования.

А где-то среди тюремных зрителей. Возможно, работавших в учреждениях с особо зверским спецрежимом. Интересно, у нас в стране такие есть? – И учти, если не успокоишься в своей тяге к темным искусствам и все-таки перейдешь от теории к практике, натворив дел, которые уже не получится исправить, то по окончании своего обучения, завершеного экстерном, будешь иметь дуэль с бывшим наставником. И не советую рассчитывать на ее благоприятный исход.

– Ладно, ладно, хватит страшить пацана, – пробурчал Грофон. – Скажи лучше, чего мы с этими бойцовыми тараканами делать будем? Мор напустить некому, так, может, затопить их в норах, как сусликов?

– Где ты здесь воду найдешь? – Я огляделся по сторонам, но вокруг был лес, лес и только лес. Молодой, весенний, насыщенный влагой и, возможно, даже имеющий запасы снега в каком-нибудь глубоком темном овраге. А для того, чтобы устроить подходящий природный катаклизм, нужна была хорошая река и пара десятков колдунов, специализирующихся именно на управлении нужной стихией.

Квартерон замолчал, стуча пальцами рук по топоричу висящего за поясом артефактного оружия и явно обдумывая ответ. А потом вдруг засиял, будто новогодняя гирлянда.

– Из глубин выведи ключи, – выпалил он, довольный скалясь. – Под землей они часто бьют, хоть один да найдется поблизости. Видел, как один специалист, с землей умеющий неплохо договариваться, колодец с места на место через весь двор замка перетаскивал. А ведь там шагов шестьдесят как минимум было, а маг, честно говоря, хиленький попался. Ты и вовсе должен чуть ли не море суметь на нужном месте организовать.

Я задумался. Живой артефакт, в принципе, мог сделать подобное, поскольку был связан с Млфурием, древним подземным ужасом, умеющим творить со средой своего обитания настоящие чудеса, но вот цена, которую он запросит... Пожалуй, придется действительно искать жертвы. Одного меня, даже если закончить жизнь самоубийством путем скармливания всего себя магическому паразиту-симбионту, для подобных целей явно не хватит. Если, конечно, под дорогой не найдется на относительно небольшой глубине целое озеро. Хм. Получается, надо сначала провести сканирование недр, а сколько оно будет стоить в пересчете на используемую поселившейся в моем теле штукой валюту?

– Зависит от времени, которое можно потратить, – пришел ответ на заданный вопрос. – Чем больше его будет, тем меньше плата. Срок ожидания, равный четырем дням, сведет потери носителя к незаметной для постороннего величине.

– Отлично, – мысленно потер руки я, найдя повод подольше задержаться в безопасном месте. – А проведенная тобой разведка недр устроить здесь землетрясение, способное расплющить всех живущих в своих норах тварей, поможет?

– Усиление эффекта при том же количестве использованных ресурсов составит от семи до тридцати процентов, – пришел согласный мыслеобраз.

– Эй, мэтр, чего замер-то, – толкнул меня в плечо четвертьорк. – Отомри!

– Уже, – заверил его я, возвращая толчок. Поскольку разница в наших габаритах была существенной, то бравый вояка даже покачнулся. – Значит, так... Кто у нас в отряде лучшие спецы по жизни в лесу?

Взгляды всех как по команде скрестились на парочке эльфов, воспользовавшихся мигмом популярности и замерших с очень важным видом. Еще бы улыбочку нацепили, и все, можно заливать бетоном и в таком виде выставлять в людных местах как памятники.

– Значит, так, солдаты, – обратился к остроухим я. – Обеспечиваете мне где-нибудь здесь неподалеку приличный бивак. Достаточно далеко, чтобы эти твари меня попробовать на зуб не захотели, но все-таки вблизи от места их обитания. Будем магическую осаду их муравейника вести.

– Ваше приказание будет исполнено, о повелитель волшебных сил, – изящно поклонился один из эльфов, а второй, видимо, бывший менее напыщенным или просто лучше знающим привычки людей, одной из которых всегда являлось расквашивание чересчур задранных носов, кивнул.

На всякий случай жители лесов решили отойти от опасного участка еще километра на полтора, облюбовав небольшую полянку. Я с ними спорить по понятным причинам не стал, так как был кровно заинтересован в как можно более продолжительном пикнике на природе, да и, признаться честно, опасался, как бы насекомые не сообразили окружить оказавшихся к ним опасно близко людей и, перекрыв все возможности отступления, уничтожить. Грофон увел остальной отряд к замку, но вот ученики, увы, остались при мне. И если Симона, попавшая в царство живой природы, всего лишь лезла обниматься к каждому дереву, попутно притаскивая взрослым разные занятные штучки, вроде грибов, ягод, невесть как попавшего сюда коровьего черепа и пойманного за уши линялого зайца, практически немедленно освежеванного одним из эльфов, то вот ее старший брат занимался куда менее продуктивной деятельностью, мешая мне спать и притворяться, будто нахожусь в медитативном трансе. Нет, он, получив недавно втык, пусть и исключительно словесный, молчал словно рыба. Но зато смотрел так, что от его взгляда ощутимо чесалось все тело, в спину впивался всякий мусор, а эльфы, пытающиеся настрелять дичи нам на обед, мазали мимо своих целей. Пожалуй, потренируйся мальчик года два, и сможет по эффективности бросаемых взглядов составить достойную конкуренцию мифической греческой Медузе Горгоне или вполне реальным, но, к счастью, редко встречающимся местным василискам.

– Ох, – вздохнул я, поднимаясь с брошенного на землю плаща, преодолевая некоторое сопротивление щупалец, парочка которых сейчас выходила из ладоней и вонзалась в землю, чего-то творя и непонятным образом сканируя глубины. – Твоим укоряющим молчанием матерых преступников перевоспитывать можно. Ну чего опять не так?

– А я ежика поймала! – возникла как из ниоткуда дриадоподобная малявка, протягивая одному из эльфов свернувшийся клубком комок колючек.

– В принципе, можно его в суп кинуть, – задумался житель лесов, растерянно почесывая за острым ухом. – Вдогонку зайцу, а то худоват он по весне оказался. Да и вообще, что такое один косоу на нас пятерых?

Животное мгновенно развернулось из своей неудобной на первый взгляд позы, цапнуло вскрикнувшего от неожиданности эльфа за палец и, будучи уроненным в траву, проворно укатилось куда-то в глубь росшего вокруг леса на манер шипованного коlobка. Эй, его земные сородичи так совершенно точно не умеют! Мутант? Магический наблюдатель, созданный каким-нибудь друидом-отшельником? Кинувшееся вдогонку щупальце живого артефакта, ответвившееся от одного из тех, которые сейчас уходили в землю, рассеяло подозрения, сообщив при помощи мыслеобраза о том, что переварило абсолютно обычное животное.

– Вот как вы это делаете, учитель? – задумчиво протянул подросток, сверля взглядом два обманчиво-мирных кольчатых шланга веселой розовенькой расцветки, забурившиеся в лесную подстилку под ногами, будто обычные дождевые червяки. – Магия, которая сейчас расходится под нашими ногами, словно круги от попавшего в пруд камня, настолько сложна, что даже отец в своей мастерской при создании артефактов пользовался менее навороченными конструкциями. И в то же время она творится без слов, без жестов, без всякого видимого напряжения и, если верить состоянию вашей ауры, без каких-либо существенных усилий. Даже жрецы, когда взывают к своим покровителям, напрягаются больше, хотя и зовутся втихомолку среди настоящих волшебников кланчащими милость халявщиками!

– Все имеет свою цену, – пожал плечами я, не собираясь объяснять ребенку, что магию творит, в общем-то, совсем не его наставник. – Доказательством наличия последней служит мое лицо. Кстати, оно хоть немного пришло в норму?

– Лисичку в суп не дам! – Так, а если Симона, сейчас тискающая в руках абсолютно не сопротивляющийся меховой воротник, печально помахивающий хвостом, не хочет, чтобы пойманных ею зверенышей пустили в дело, то зачем она их к лагерю притаскивает? Просто похвастаться перед взрослыми хочет? – У нее детки маленькие под поваленной елью пищат!

– Тогда поймай ей пару мышек, а то молодым мамам напрягаться нежелательно, – посоветовал я ребенку, и тот, серьезно кивнув, опять исчез не пойми куда. Вот вроде секунду назад стояла в паре метров, а спустя мгновение на ее месте лишь пустота и даже трава непримятая. Интересно, а такие способности у пошедшей в прабабку девочки появились из-за природы той как дриады или как эльфийского химероида, искусственно улучшенного при помощи высшей магии совершенного воина? Про них в книгах сказано хоть и много, но очень уж расплывчато, видно, писавшие и сами не могли отделить зерна знаний от шелухи слухов, сплетен, преувеличений и откровенной дезинформации.

– Нет, оно понятно, что бесплатные чудеса бывают лишь в детских сказках, – кивнул маленький волшебник, также внимательно осматривающий место, где находилась его кухня. – Да и о том, что чары вы по большей части творите именно своими щупальцами, я уже догадался, все-таки не совсем дурак. Специализированный орган, вроде рогов единорогов или демонов. Аналогичные функции вроде бы получали пальцы и языки опытных чародеев во времена древних, когда еще не был распространен ментальный способ плетения заклинаний.

– Мало чем они им помогли, – ухмыльнулся я. – Знаешь, а вообще это очень забавно. То, что должно было подтолкнуть развитие магии вперед, отбросило ее назад, причем очень и очень намного. Зачем учить потрясающие по своей сложности чары и развиваться, если можно насоздавать силой мысли простенькие огненные стрелы, ну или что-то подобное, и спалить ими титана волшебства, просто не успевающего складывать пальцы и шептать заклинания? Вряд ли тот первооткрыватель, додумавшийся до столь эпохального изобретения, мог даже предположить, будто основным его применением станет банальный грабёж магов старой школы с тем, чтобы забрать все накопленные ими за века жизни богатства и знания, обеспечив удачливых воришек на много-много лет вперед?

Кстати, привычки магического сообщества этого мира, отличающегося поистине параноидальными взглядами в отношении собственных секретов, которые хранятся исключительно в головах избранных, чтобы избежать краж и убийств ради них, являются хорошим поводом быть бессребреником и спускать все деньги, которые получаю, на мелкие радости жизни. Нет, у меня всегда с собой, конечно, регалия главы ковена, стоящая больше своего веса в золоте, но только ради нее связываться с персоной придворного мага, априори не являющегося легкой добычей, решится редкий дурак. А потому нужно озаботиться преподаванием логики в академии волшебства, чтобы последних много не разводилось.

– Не переводите тему, – нахмурился подросток. – Когда я просил принять нас с двоюродной сестрой в ученики, то мы договорились о том, что учить специально тому, чему вы не хотите, не будете, но подсматривать самим можно. И вот наблюдаю за творящимся буквально в двух шагах процессом и вижу... но абсолютно не понимаю, что именно вижу! Как? Ну, вот как вам это удастся?! Это даже не магия в привычном понимании, это просто мистика какая-то! Дикий шаманизм, где работает не столько одаренный, сколько паразитирующие в его ауре духи, по определению не являющиеся жителями нашей реальности, и то как-то понятнее будет, чем появляющиеся из распадающейся плоти структуры заклинаний!

– А кто сказал, что будет легко? – Надеюсь, в моем голосе не слишком заметно звучала зависть. Или что она была похожа, скажем, на издевку. Этот подросток, совсем еще зеленый юнец, похоже, владел волшебным зрением на порядок лучше меня, раз мог вычленять в структуре волшебства какие-то отдельные компоненты, а не просто скопление тех или иных энергий! Да, мне нельзя развивать свои сверхъестественные таланты, чтобы не стать слишком при-

влекательной пищей для Млфурия, но, черт побери, как же хочется знать и уметь больше! Самому! Без чьей-либо помощи! Чтобы быть абсолютно уверенным в том, что больше никогда не придется терпеть лишения, мерзнуть, голодать и подвергаться презрению, насмешкам и побоям со стороны окружающих!

– Наставник, вы чего? – Ксен отодвинулся метра на полтора, даже не вставая, можно сказать, переполз на новое место подобно гусенице, только используя вместо ног ягодицы. – Я что-то не то спросил?

– Просто молодость вспомнил. – Не будем уточнять конкретные сроки. Ведь был же тогда моложе? Был? А насколько, это уже детали. – Не очень хорошие вещи тогда со мной случались.

– Ну так, может, подскажите, как мне избежать разных неприятностей в будущем? – вновь вернулся на привычные рельсы молодой волшебник.

– Жениться! – почти прорычал я, доведенный его нытьем, вспомнив о том, как попал в этот мир. Не был бы я тогда так пьян и так одинок, ни за что бы не свалился в то проклятое озеро, как оказалось, соединенное с рекой другой реальности чем-то вроде портала. Хорошо хоть выплыть на берег тогда удалось. И в достаточно цивилизованных местах, чтобы выжить.

– Не, ну это слишком, – аж передернулся юноша, только-только начинающий входить в период полового созревания и потому, вероятно, притягательность противоположного пола пока еще оценить не способный. – Может, лучше попробуем какой-нибудь менее радикальный способ? Совершить сделку с демоном, например, или провести какой-нибудь ритуал, наделяющий большим могуществом?

– Лучше сестру свою найди, – вздохнул я, остро сожалея о своих глупых земных привычках, ведь в числе последних имелось и нежелание жестоко лупить детей ремнем, пока они чего-нибудь действительно не отчебучат, а ограничиваться лишь словами. – Ее подозрительно давно не видно. Медведя из берлоги тащит?

– Хм, да как ее тут найдешь, – огляделся молодой волшебник по сторонам, то ли пронзая завесу из листьев и веток своим острым зрением, то ли просто пялясь на зеленую стену. – Лес же, пойдти угадай, куда ее могло занести, а следов дриады и лучший в мире следопыт никогда не отыщет. Да ладно, сама вернется, как вкусенького захочет, а простые хищники ей в принципе не страшны.

– Мэтр, – один из эльфов, чьи имена, признаться, так и не запомнил, появился перед моими глазами. – Вынужден прервать вашу высокоумную беседу по неотложному поводу.

– Обед готов? – Хорошая новость! Наличие рядом горячей еды позволяет мне находиться в мире и гармонии если не со всем миром, то по крайней мере с отдельными ушастыми любителями изящной словесности. Ну-с, посмотрим, чего тут... хм... Почему я у костра, а остальные замерли, причем спиной к своему начальству, и шевелятся со скоростью попавших под хлопку мух? А! Живой артефакт, которому для исполнения желаний носителя далеко не всегда нужны оформленные команды и тоже всегда готовый заморить червячка, желательно размерчиком с удава, случайно скорость наших движений поднял до предела. Так, под снятой крышкой, неприятно обжегшей пальцы, обнаружилась бурлящая вода, травки какие-то в котелке плавают... а мясо-то где? Эй, один из них же потрошил зайца, а второй пытался подстрелить еще какой-нибудь источник протеина! Неужели сами сдохли?!

– В попытках отыскать достойную дичь узрел я вашу ученицу, делом странным занятую, – зачастил наконец-то развернувшийся ко мне лицом житель лесов, наткнувшийся на откровенно плотоядный взгляд и, видимо, каким-то сверхъестественным способом просчитавший вероятность для себя самого стать пунктом меню. Его товарищ, кстати, на всякий случай лук в руках держит с уже наложенной стрелой. Впрочем, он его и раньше не выпускал – зачарованная тетива не портится, а часовым кому-то быть надо. – Возможно, зря беспокоюсь, но, думаю, ей может понадобиться помощь.

– В самом деле медведя нашла? – озадачился я от такого пассажа и попытался вспомнить, как стоит готовить мохнатых любителей меда. Особых инструкций в голове на этот счет, увы, не нашлось, но, по крайней мере, мяса в косолапой туше будет много, а значит, если испортим по незнанию несколько кусочков, то не случится ничего страшного.

– Нет, – помотал головой эльф. – Волка.

– И что? – Хм, кажется, дальних родственников домашних собак не едят. Хотя земные корейцы, вероятно, данное мнение не разделяют. Да и живой артефакт не брезгливый, щупальцами зажует любую органику. Правда, большую часть поглощенного таким образом наверняка оставит себе, отправив в наш общий организм лишь жалкие крохи, но это уже мелочи. Да и в любом случае не понимаю, в чем повод для беспокойства? – Девочка, которую можно спутать с прошедшей процедуру химеризации дриадой, даже из стаи серых хищников способна, не особо напрягаясь, сделать себе шубку на зиму. Ну, или шкуры для нее хотя бы заготовить, ведь их перед пошивом еще как-то обработать надо.

– Ну да, – согласился со мной эльф, тоже прекрасно знавший характер и способности Симоны. Да и как их от окружающих можно было бы спрятать, не запирая малышку в зачарованном от буйства магии природы подвале, охранять который стоило бы не меньше чем целым драконом? Менее крупную зверюшку пленница могла бы и пришибить. – Но, понимаете, мне показалось... бестиология никогда не была в нашем клане особо нужным предметом... в общем...

– Уиии! – Счастливый девчоночий визг, раздавшийся где-то недалеко, быстро приблизился. А спустя секунд десять в зоне видимости появилась и сама Симона на крайне экстравагантном средстве передвижения. – Но, лошадка, но! Познакомьтесь! Этот дядя – оборотень!

Здоровенный темно-серый волк, достигающий мне до пояса, а обычным людям – до плеч, вывалил из утыканной острыми белыми клыками пасти язык и с откровенным ужасом уставился на нас. Имеющая же крайне особые отношения с живой природой девочка устроилась у него на голове, бесстрашно свесив ноги по бокам вытянутой пасти, и беззаботно ими болтала, одновременно крутя длинные заостренные уши своего скакуна, являющиеся, очевидно, главным средством управления жутковатым транспортом. И почему-то рассмотреть тот достаточно подробно, за исключением морды, воспринимающейся чуть ли не отдельно от всего остального, не получалось, взгляд или соскальзывал, или, наоборот, концентрировался на какой-то отдельной детали, например, завитке шерсти.

– Правда оборотень? – зачем-то уточнил у подозреваемого я, все же стараясь как следует рассмотреть расплывающиеся очертания незваного, но притащенного чуть ли не за хвост гостя.

– Уу, – невнятно прорычало в ответ существо, отрицательно помотав головой для надежности, чем выдало себя с потрохами и, судя по заплескавшемуся в глазах отчетливо различимому раздражению, само это поняло.

Минуты две мы смотрели друг на друга, не решаясь ничего предпринять, чтобы не нарушить хрупкое равновесие, а потом наезднице захотелось кататься дальше, и оборотень был вынужден начать скачку по кругу. А вслед за ним крутились и оба эльфа, целившиеся в тварюгу из луков и, вероятно, уверенные, будто сумеют не попасть по девочке. Нет, может быть, первоначально так и было, меткость их племени вошла в легенды, но обороте на пятнадцатом ноги ушастиков стали подгибаться, а наконечники стрел, наложенных на тетивы, стали выписывать такие кренделя, что пришлось солдат обезоружить из чувства самосохранения. Неважно, куда там они целились, но попасть-то могли в меня, раз шатались как листья на ветру! Затем настал черед задачи посложнее: спасения маленькой девочки и большого волка друг от друга.

– Мелкая, слезай! – Ксен, взлетевший в воздух и теперь левитирующий на высоте пары метров над землей, пытался двигаться синхронно с вервольфом, проявляющим благодаря тонким пальчикам, терзающим его уши, настоящие чудеса акробатики и только лишь не кружащимся на своем хвосте, но силы были явно не равны. Маленькая волшебница, получавшая

от скачек такое искреннее наслаждение, на которое способны лишь дети, управляла своим зубастым скакуном с искусством опытного жокея, и ее брат, пускай и попирающий законы гравитации, сдернуть сестру с морды чудовища, уже начавшего жалобно скулить, не мог.

– Мэтр, почему монстр позволяет делать с собой такое? – не выдержал идиотизма ситуации один из эльфов, больше не рискующий неотрывно следить за передвижениями оборотня и потому переставший кружиться, будто бракованная юла. – Или вас боится и потому старается казаться полезным, чтобы на месте не убили?

– Просто он кем-то зачарован, – мне наконец-то пришла в голову идея переключиться на магическое зрение, и оно исправно показало причину, по которой громадный волк позволяет делать с собой маленькой девочке все, что та только захочет. Все тело оборотня, с которого не прямые взгляды соскальзывали, как с гуся вода, покрывало непонятное заклинание, несомненно, относящееся к школе природы, и судя по тому, как несколько отходящих от него нитей вплетались в ауру Симоны, потомок дриады просто замкнула управляющие контуры чужих чар на себя, вероятно, не особо понимая, как именно она это сделала. Заподозрить же ее в авторстве окутывающего вервольфа волшебства не получилось бы при всем желании, там отчетливо виднелись стройные цепочки неких рун, наполненных силой до предела, вот только информация, сообщаемая ими, принадлежала неизвестному языку, в то время как девочка на обычном человеческом-то, распространенном в данной местности, читала с трудом, а писала с грандиозными *ашипками*. – Не мной. И не ею. Думаю, назначением этого оборотня было следить за нами. Распознать подобное существо, с навешенными на него маскировочными заклинаниями, да еще среди леса – задача, по меньшей мере, не тривиальная. Для всех, кто не дриада, ну или хотя бы очень близкое ее подобие. Почти идеальный шпион.

– Дядя хороший. – Девочка даже своего скакуна остановила, правда, во время очередного сумасшедшего прыжка в воздух. Чтобы не упасть и ни во что не врезаться, тот оказался вынужден вцепиться в ближайшее дерево и повиснуть на его стволе на манер кошки. Что ж, информация из книг, посвященных монстрам, о наличии у вервольфов очень крупных и острых, но тем не менее втягивающихся когтей подтвердилась. – Он не хочет нам зла. И вообще здесь быть не хочет, его чары заставляют. Они как уздечка, только плохая и отравленная.

– Может, ты уже с него слезешь, он превратится в человека, и мы нормально поговорим? – осведомился я, как бы невзначай прерывая работу живого артефакта и готовя щупальца для броска. Сдернуть Симону, и пусть обижается. Покататься она может и на лошади, а вот человековолку нельзя дать убежать.

– Не получится, – покачала головой девочка. – Пока я тут сижу, злая магия не работает. А слезу, тут же его убьет.

– Так зачем же ты туда вообще залезла? – не выдержал ее брат, плюхаясь на землю.

– А по-иному его бы сюда не удалось привести, – на редкость рассудительно ответила Симона. – Дядя-оборотень или убил бы меня, или сам бы умер. А так и он живой, и покататься можно!

Вот почему-то мне показалось, что для маленькой почти дриады именно последний фактор являлся решающим. Мда, не стоит забывать, моя воспитанница хоть и выглядит как маленькая девочка, да и является ею, но вот способ мышления и способности ее принадлежат скорее духу деревьев, существу по-своему могущественному, но нелогичному, капризному, своевольному и, под настроение, жестокому.

– Кошмар, – вздохнул я, мысленно радуясь наличию в своем теле персонального доктора. Если бы его там не было – чую, сейчас бы голова болела сильнее, чем у сэра Трегеста после знакомства с шестопером. – А заклятие долго будет действовать?

Оборотень начал осторожно спускаться с дерева задом, но тут его опять пришпорили, и несчастный вервольф стремительно вознесся почти на верхушку. Оттуда, сшибленные крупным и плотным телом чудовища, немедленно посыпались листики, веточки и лупоглазая

от удивления белка, приземлившаяся прямо на голову одному из эльфов. Впрочем, ее немедленно подхватила ветка дерева, по которому сейчас верхом путешествовала молодая нечистокровная дриада, вручив заодно в машинально растопырившиеся лапы какую-то шишку, и вернула обратно. Симона, как любая настоящая женщина, любила, чтобы во всем был порядок, и мнение пострадавших от его наведения девочку не интересовало нисколько. Ушастый, чья прическа подверглась безжалостному акту вандализма, пробормотал себе под нос некую фразу на родном языке, то ли проклиная момент, когда согласился пойти в гвардию королевства Азалия, то ли благословляя крепкий желудок зверька, не извергнувший из себя съеденную любительницей орешков накануне пищу в самый неподходящий момент.

– Эй, алле, там, наверху! – проорал я, приставив ладони ко рту на манер рупора. – Долго еще ваши гонки продолжаться будут? Спускайтесь, пока обоих в угол не поставил!

Где его только найти посреди леса-то? И как убедить вервольфа стоять смирно во время наказания? Хотя нет, последняя проблема наверняка надуманна, полагаю, оборотень после перенесенных мытарств согласится немного отдохнуть даже в клетке, если, разумеется, там будет достаточно частая решетка, чтобы через нее внутрь не смог пролезть ни один ребенок. И запор с внутренней стороны.

– Не-а, – радостно заявила малявка. – Я ж не просто катаюсь, я заклятие на дяде-оборотне ломаю! Мне нравится, оно вкусное!

– Твоя сестра умеет пожирать магию?

Судя по тому, как Ксен выпучил глаза, раньше она себе такого не позволяла.

– Нет, вряд ли, – наконец-то собрался с силами подросток. – Во всяком случае, за ней подобного не замечалось.

Оборотень попытался перепрыгнуть с одного дерева на другое, но немного не долетел, плюхнувшись на землю. Мда, все-таки его животная ипостась – скорее наземный хищник, а не человекообразная обезьяна. Ничего себе не сломал хоть? Судя по тому, как проворно подскочил и вновь пустился вскачь, нет. А вот природные чары, опутывающие его, немного потускнели, они действительно слабеют на глазах, а значит, Симона не врет.

Катавасия и бедлам, не способные нормальным людям привидеться даже в горячечном бреде, продолжались еще где-то полчаса, во время которого эльфы все-таки сварили суп, весьма посредственный, на мой избалованный дворцовой кухней вкус, но вполне съедобный, после чего приземлившись в кусты оборотень коротко выругался и вышел к костру уже вполне себе человеком, одетым в теплые, но изрядно поношенные меховые штаны и точно такую же куртку. Недовольную прекращением развлечения Симону он держал на руках и, судя по бросаемым на девочку взглядам, мечтал придушить, ну или как минимум пороть дня три без перерыва. Но разум у человековолка имелся, а потому он прекрасно осознавал свои перспективы в случае действий насильственного характера по отношению к владеющему магией природы на интуитивном уровне ребенку, находящемуся посреди леса, фактически в наиболее оптимальном для его сверхъестественных способностей месте.

– Следил за мной? – Таким был первый вопрос, заданный ему. Вступление, вроде узнавания имен друг друга или нейтральных бесед о погоде, в данной ситуации стало бы немислимой роскошью. Не знаю, кто приставил опутанного чарами монстра к этой работе, но разобраться с ним надо срочно. Обладающие подобными возможностями недоброжелатели – абсолютно не те персоны, которых можно безбоязненно оставлять в живых.

Ксен попытался о чем-то расспросить двоюродную сестру, но стоило той прислониться к ближайшему дереву, как она тут же уснула, оставив своего старшего родственника негодовать. Будить ее принудительно молодой волшебник опасался, очень уж неприятные прецеденты, вроде муравьев в штанах или свалившегося на голову старого вороньего гнезда, случались после попыток прервать отдых маленькой дриады.

– За вами, мэтр Проглот. – Значит, ошибка действительно исключена, раз наблюдатель знает социальный статус и паспортные данные своей жертвы. Получается, его пославший имеет и некоторое представление о моих возможностях, но далеко не полное. Те, кто так или иначе связан с дворцом, знали бы о наличии Симоны, ни дня не способной прожить, чтобы не отчебучить чего-нибудь при помощи природной магии.

– По приказу старейшины вампиров Иогана Клеста. Он же и заклятие налагал, сам бы я по доброй воле никогда на такое дело не отправился.

– Ну, то, что тебя не приходится расспрашивать с применением специальных методов, вроде иголок под ногти или углей под ноги, уже хорошо, – задумчиво протянул я, не имеющий особого представления о том, как правильно надо пытаться оборотней. Да и вообще пытаться. Нет, набить морду или сломать пару пальцев, да просто убить на худой конец, конечно, могу, но допрос – это все же несколько иное, и профессионально подготовленный человек, ну или нелюдь, не суть важно, будет способен наплести разной убедительной чуши или же выдать заранее заготовленную дезинформацию. – Однако с чего такая откровенность?

– Я согласен с идеями этого старого спесивого кровососа, вот только не хотел претворять их в жизнь лично. – В голосе вервольфа не слышалось ни малейшего почтения в адрес того, кто отправил его сюда. Особого презрения или ненависти, впрочем, почему-то тоже не было. – Жить пока еще хочется, и желательно подольше. А следить за магом, да еще не каким-нибудь вчерашним подмастерьем, без конспекта не способным лягушку расплющить, а главой ковена, – это настоящее самоубийство!

– Так, давай по порядку, – вздохнул я, понимая, что разговор легким не будет. – Кто, где, как, кого и сколько раз. А то ничего не понимаю. И помни, что в этой стране мне родиться и вырасти, ну или хотя бы жить достаточно продолжительное время не довелось, и потому многих ваших реалий, известных вроде бы всем и каждому, могу банально не знать.

– Мм, – замаялся оборотень. – Ну, тот факт, что в Азалии весьма терпимо относятся к темным искусствам и практикующим их, если у тех есть деньги, понятное дело, вам известен лучше, чем мне, так?

Согласный кивок был ему ответом. Могущественный маг и маг, ставящий опасные для себя и окружающих эксперименты, иногда даже на живом и разумном материале, – практически синонимы. Вспомнить хотя бы тех чернокнижниц, благодаря которым обзавелся живым артефактом. Да и потом, кто мог выйти из стен академии волшебства, где провинившихся студентов и подчас даже преподавателей, в общем, всех, вызвавших начальственный гнев, запирали в железные клетки, чтобы они умерли там от голода и жажды? Да и главенствующий в стране культ Ремеса Торговца, бога сделок и компромиссов, далеко обогнавший в популярности у жителей остальной пантеон, играл свою роль. Он тот еще субъект, способный извлечь пользу из всего на свете, судя по нашему опыту общения, состоявшегося после обнаружения на подземной базе передового отряда Виреи, скрытно размещенного на нашей территории. Да и вообще весь начавшийся конфликт, если не ошибаюсь, вызван именно пересечением интересов высших сил. Покровитель битв, вера в которого крайне сильна у наших соседей, пытается оттяпать территорию у своего младшего брата, пользуясь привычной ему грубой силой своих последователей, а тот отвечает интригами и подстраивает разные неприятные случайности, вроде визита Млфурия, уничтожившего авангард сил вторжения. Хотя, возможно, именно земные владыки затеяли бучу, причем абсолютно самостоятельно, а высшие сущности просто решили воспользоваться подвернувшимся поводом для выяснения отношений. Тут вопрос сложный, и вряд ли ответ на него когда-нибудь будет получен.

– Простите, мэтр, вы слушаете? – осторожно уточнил оборотень, так и оставшийся безымянным.

– Нет, отвлекся на воспоминания, – честно сознался я. – Повтори еще раз.

– Вместе с темными магами в Азалии несколько комфортней, чем в иных странах, чувствуют себя и те, кому темная ночь милее ясного дня, – вздохнул оборотень. – При условии, что соблюдаются некие правила приличия, разумеется. Нет, мы, конечно, не можем изменить свою природу, и потому вампиры осушают людей, а представители моего племени время от времени устраивают охоту на двуногую добычу, но все происходит не просто так, а упорядоченно. Пьющие кровь в основном маскируются под представителей низшей аристократии, проживающих в глубокой провинции, и питаются преимущественно никому не нужными бродягами или своими смертными слугами, стараясь как можно дольше сохранить жизни источников пропитания. С ними же нередко проживают и те, кто слышит зов луны. Сделать несколько прочных клеток в подвале, куда нас приходится помещать на время полнолуния, не так уж и трудно, да и с магией у детей волка, в отличие от этих пиявок, совсем туго дела обстоят, приходится идти к ним на поклон в случае необходимости. Но приносят те, кто таится от простых людей, не только вред, но и пользу, не пуская никого лишнего на свою территорию и ограничивая собственную численность и поступки довольно суровыми законами. В Азалии, в отличие от всех других стран мира, отдаленные поселки или городские канавы никогда не наполняются свежими упырями или разодранными в клочки телами, а взамен жрецы, стража и маги предпочитают не очень активно искать ночной народ.

Вряд ли они столь попустительски относятся к своим обязанностям бесплатно. Да и вообще я местных предрассудков, делящих население на благородную аристократию и презренный плебс, чьи жизни ничего не стоят, лишен. Настоящих друзей так и не появилось, девушки тоже, небольшие интрижки, заведенные с кем попало и прекращающиеся в течение нескольких дней, не в счет, а потому мне все безразличны примерно в одинаковой степени. Ну, понятное дело, кроме тех персон, кто может оказаться полезен. И если вампиры и оборотни, судя по всему, состоящие в некоем подобии союза, сделают хорошее предложение, а не ту чушь, которую нес прилетавший недавно гонец, буду склонен его принять.

– И когда власть в стране сменилась, вы решили, скажем так, обновить существующие договоренности, пусть они и негласные, – высказал свои предположения я.

– Вероятно, – пожал плечами оборотень. – Мне мало известно, все-таки не вожак столичной стаи, а всего лишь один из сильнейших ее представителей. Лишь он, да еще старейшина вампиров Иоган Клест, проживающий там же, могут ответить на такой вопрос. Они считаются главными, каждый среди своего народа. Но, думаю, есть и еще одна причина. Вернее, практически уверен в этом. Война с Виреей. Хоть люди не любят нас, а мы любим людей в качестве добычи, но это как раз тот случай, когда уместно будет проявить патриотизм.

– Почему же? – вклинился в нашу беседу Ксен, все-таки не вытерпевший и, по известной привычке любых подростков, сунувший нос в дела, которые его не касаются. – И почему вы в одежде? Если верить книгам, превращаться вместе с ней умеют лишь высшие вампиры.

– Мы тоже можем, – пожал плечами вервольф. – Только она должна быть сделана из нашей собственной шкуры, а терпеть, когда ее сдирают, очень трудно, и потому мало кто на такое решается. Что же касается Вирей... Там никого из народов ночи нет. В принципе нет. Всех повывели. Их культ бога войны призывает воинов искать себе достойных противников, а кто на эту роль подходит лучше, чем мы? Более сильные и опасные, чем простые люди. Желаящие прославиться и показать свою силу смельчаки в свое время гибли толпами, но теперь на тех землях просто не осталось сколько-нибудь организованных сообществ оборотней или вампиров. Их нашли и уничтожили. Да и одиночки появляются там, только если решают бежать от кого-то из сородичей и стряхнуть преследователей со следа. Но редко когда отступник может пересечь столь опасную территорию, обычно их убивают почти сразу же за линией границы.

– Очень интересно. – В голове сами собой начали возникать картинки террора захватчиков, которые сейчас играют в кошки-мышки с армией короля, выступая в роли мелкого замо-

ренного усато-полосатого мурлыки, нарвавшегося на крупную жирную и злобную крысу, остервенело защищающую толпящихся у нее за спиной детенышей. Конечно, вряд ли привлечение вампиров и оборотней будет считаться правильным методом ведения войны, но после того, как противники устраивали на наших землях диверсии и убийства высокопоставленных персон, никакой ответ не может быть признан неадекватным. Да и потом, о действиях разбушевавшихся тварей, чисто случайно сжевавших пару-тройку тысяч вражеских солдат, официальные власти могут как бы и не знать. И даже, пожалуй, не «как бы, а просто не иметь представления. Малолетнему королю можно вообще ничего не говорить, ограничив круг посвященных его теткой. Женщина она необычайно умная и уже имеет достаточно скелетов в шкафу, способных при обнаружении послужить причинами страшных скандалов, заказных убийств или даже официальной казни, а значит, секретную информацию хранить умеет.

– Так вы меня отпустите? – вырвал меня голос вервольфа из голубых далей, в которых придворному магу так и не довелось лично поучаствовать в бою, поскольку всех солдат противника съели без его участия.

– Вероятно, да. – Ну вот зачем мне вервольф, да еще такой вежливый, нужен в живом или мертвом виде? С моей должностью частями его тела, пусть даже весьма дорогостоящими, торговать несолидно будет, как трофеем он тоже будет маловат. – Но только ответь еще на один вопрос – чего ты высмотреть-то намеревался? Какую информацию хотели получить ваш вожак стаи и тот старейшина вампиров?

– Просто после того, как вы выгнали предыдущего посланника... – продолжения фразы я не дождался, вместо нее от находящегося на расстоянии всего в какой-то метр оборотня, за время беседы подобравшегося практически вплотную, пришел невероятно сильный удар, просто вскрывший мне грудную клетку, несмотря на надетую поверх нее кирасу. Руки вервольфа трансформировались в мохнатые лапы с выступающими из кончиков пальцев пятисантиметровыми когтями, и всем этим арсеналом, насчитывающим ровно десять единиц холодного оружия, он полосовал со скоростью и мощностью циркулярной пилы. За ту пару секунд, которая понадобилась живому артефакту, отреагировавшему на угрозу куда оперативнее своего растерявшегося и паникующего носителя, проткнув монстра щупальцами в десятке мест и просто отгрызая ему сначала верхние, а затем и нижние конечности, наш совместный организм потерял не меньше пары литров крови, несколько килограммов мяса и даже одно ребро. Две стрелы, выпущенные в спину оборотня не потерявшими бдительности эльфами, видимого эффекта не произвели, видно, серебряные наконечники у ушастых или отсутствовали вовсе, или оказались бракованными. Тварь явно пыталась дорваться до сердца, и, кажется, лишь тот факт, что в моей плоти находился магический паразит-симбионт, не дал ей проломиться через хлипкую преграду насквозь.

– Но, – голосок проснувшейся Симоны срывался, она явно не могла поверить в картину, представшую перед ее глазами, – он же не хотел! Не хотел! И чар на нем не осталось!

Ее двоюродный брат, старающийся не смотреть на дело рук, вернее, щупалец своего наставника, принялся успокаивать впавшую в истерику девочку.

– Зачем? – попытался спросить я у поверженного оборотня, катающегося по земле, подвывающего от боли и истекающего темной, почти черной кровью, но изо рта вырвался лишь какой-то жалкий сип, мало похожий на членораздельную речь.

– Ведется интенсивный ремонт пробитых легких, – пришел в голову мысльобраз от живого артефакта. – Звуковая коммуникация временно затруднена.

К тому моменту, когда поинтересоваться причиной произошедшего все-таки получилось, вервольф перестал перепахивать собою молодую весеннюю траву и заливать ее содержимым своих артерий и вен. Вряд ли регенерировал, скорее просто запасы жидкости в организме подошли к концу.

– Нам надо было понять тебя, твою силу, твой характер, – прошептал оборотень. Судя по стремительно угасающей ауре, он умирал. Или очень искусно притворялся, кто знает, на какие фокусы способны подобные твари? – Ощутить вкус крови и остроту клыков. Теперь вожак их узнает, ему расскажут духи волков, к которым я отправляюсь. Чары, наложенные на меня, были лишь мерой предосторожности, излишней мерой. Я действительно не хотел этого, но ради своей семьи, ради стаи я был должен!

На последних словах вервольф захрипел, содрогнулся пару раз и, выпустив из уголка рта небольшую струйку крови, замер неподвижно, даже дышать перестал.

– Что будем делать? – подошел ко мне один из эльфов. Второй, видимо, имевший некий опыт обращения то ли с детьми, то ли с дриадами, пришел на помощь Ксену и пытался подсунуть под нос расплакавшейся девочке какой-то светящийся желудь.

– Сворачиваемся и возвращаемся в замок, – вздохнул я, мрачно трогая развороченную на груди кирасу. А ведь под ней еще и совсем новая мантия была... Нет, не везет мне на доспехи! Рвутся, заразы, и дырявятся. Только костяной подшлемник, сделанный теми же чернокнижницами, что создали и живой артефакт, из черепа гидры, и вроде как обладавший некими способностями к самовосстановлению, все так же исправен. – А оттуда в ставку короля. Насекомые, как и тот, кто поставил их на этом месте дороги, вне всяких сомнений, не так важны, как вампиры и оборотни, начавшие играть в какие-то непонятные игры.

Судя по тому, как эти твари за меня взялись, находиться вдали от действующего войска с его многочисленными часовыми и магами-дозорными, обязанными не пропускать мимо себя все подозрительные объекты, в число которых по умолчанию попадают чересчур крупные летучие мыши и волки, становится изрядно опасным занятием. Надо будет насчет монстров еще и проконсультироваться у знающих людей, вот не поверю, чтобы тетка короля не была в курсе творящегося в ее родной стране разгула нечисти. Да и расписываться почти в полном бессилии при уничтожении прыгающей мерзости не хочется. А потому – на войну!

Глава 3

Встреча произошла абсолютно неожиданно. Тихо кравшаяся по дороге группа, состоявшая из двух эльфов, одного фальшивого придворного мага и двух ходячих бедствий магического характера, лоб в лоб столкнулась с небольшим отрядом человек примерно в двадцать.

Форменные куртки с нашитыми на них железными бляшками, являющиеся дальними и бедными родственниками кольчуг, так сказать, бюджетным вариантом защиты для простого пехотинца, довольно спортивные фигуры людей, привыкших к тяжелой работе и длительным переходам, заросшие бородами физиономии, украшенные шрамами, и длинные луки за плечами – все выдавало в них солдат Азалии. Вот только было решительно непонятно, чего это воинскому подразделению понадобилось здесь и сейчас, на опасном участке ведущей в глубь страны дороги, и где, собственно, находится их командир. Впрочем, ответ на последний вопрос нашелся быстро.

– В мечи богатеев! – проскрежетал какой-то из встретившихся нам на пути воинов, одетый несколько лучше других, щербатым ртом, доставая, вопреки собственным словам, из-за пояса небольшой исцарапанный топорик. Остальные последовали его примеру, обнажив короткие дрянные мечи, кинжалы, а кое-кто – даже небольшие, но крайне увесистые дубиночки. – Девчонку живой! Хоть и малая, а для дела сгодится!

– Дезертиры, – констатировал кто-то из ушастиков, выпуская в отдавшего команду оратора стрелу. Та, вопреки ожиданиям, не пробила мужика насквозь, а отлетела в сторону от сгустившегося вокруг него в сферу воздуха. Защитный амулет, способный самостоятельно среагировать на угрозу? Подобные игрушки дороги, очень дороги, не каждый благородный рыцарь может ими похвастаться.

– Ярость! – взвыл бронебойный тип, занося в руке свой топорик для броска. – Ярость! Кровавая ярость! Ааа!

Огненная стрела, вырвавшаяся из невзрачного серебряного кольца, надетого на палец Ксена, остановлена не была, и потому голова человека вспыхнула, будто облитая бензином. Защита бога войны, а именно имя одной из его ипостасей он выкрикивал, не помогла опытному солдату в этом случае, видимо, была она одноразовой или могла спасти лишь от материальных предметов, но никак не от боевой магии. Эльфы успели выпустить еще пяток стрел, ни разу не промахнувшись и уменьшив размер неожиданно наскочившего на нас отряда на четверть. Ну а оставшихся встретили мои щупальца, охотно рванувшиеся через дыру в кирасе, оставленную оборотнем, навстречу добыче, наделенной душой и обладающей живой, теплой, горячей кровью. К моему удивлению, солдаты проявили изрядную реакцию, едва ли не моментально изменив свой курс на строго противоположный, и добычей хищных отростков оказалась лишь троица излишне медлительных неудачников, практически моментально превратившихся в лишенные плоти скелеты.

Да, живой артефакт определенно стал сильнее с тех пор, как я его получил, раньше попавшие ему на зубок перед смертью еще покричать успевали, а сейчас им времени уже и на полноценный вопль боли и ужаса не хватает. Наверное, если скормить ему еще штук двадцать могущественных магов, то он вообще превратится в крайне гуманное оружие, убивающее быстрее, чем обреченные на гибель успеют хотя бы испугаться. Или превратится в чудовище, способное насытить голод Млфурия жертвами, первой из которых станет носитель, и достаточно живучее, чтобы его быстро не пришибли. Тут уж не угадать.

Просто убежать людям не дала стена пыли, поднятая мной на их пути, практически такая же, как та, при помощи которой магический симбионт останавливал полеты хищных стайных богомоллов, но только куда как менее плотная. Простейшие чары, не считаемые даже боевыми, во всяком случае, если не иметь достаточные навыки по контролю, чтобы забить зем-

лей чьи-нибудь легкие, но со стороны выглядят внушительно. Откуда тем, кто лишен магического дара, знать, что, если войти в зону действия заклинаний, им абсолютно ничего не грозит, кроме, может быть, некоторой необходимости как можно скорее погрузиться в воду и смыть с себя грязь. Жители этого мира больше привыкли к волшебству, после попадания под которое от незащищенного человеческого тела остаются в лучшем случае почти не поврежденные трупы. А в худшем куда-то пропадает даже душа. Понятное дело, возможности боевых чародеев среди низших слоев общества изрядно раздуты слухами, но сомневающиеся в их могуществе давно вымерли естественным путем.

– Мы сдаемся! – поспешил заявить один из солдат, бросая оружие. – Сдаемся!

Я пересчитал оставшихся лучников и понял, что конвоировать куда-то двенадцать человек всего лишь пятерым, из которых двое пусть и особо опасные, но дети, будет затруднительно. С другой стороны, если вернуть солдат обратно в армию, то войско короля будет иметь чуть больше шансов на победу, пусть даже и на десятую процента, а значит, и вероятность остаться на хлебной должности увеличится. Да и показательная децимация, наверняка светящая дезертирам, будет совсем не лишней для укрепления воинского духа и, если подумать, в данных обстоятельствах достаточно полезным мероприятием.

Последнюю фразу, как оказалось, я произнес вслух, потому что солдаты вдруг повалились прямо в дорожную грязь, по случаю весны покрывающую собой чуть ли не всю видимую территорию, и завывали на разные голоса просьбы о пощаде. Видимо, никому из них не хотелось стать тем самым десятым, кого по жребью отправят на казнь. Понимаю. Хотя сочувствия к этим личностям, попытавшимся убить и ограбить первых встречных, в принципе, не испытываю.

– Приведи мне хоть один аргумент не положить вас всех прямо здесь, чтобы не возиться с веревками и доставкой в руки правосудия, – обратился я к валяющемуся ближе всего дезертиру и тут же засомневался, сможет ли он перевести подобную фразу на понятные для себя термины. Как оказалось, угроза смерти изрядно подстегивает мыслительные процессы, а может, просто отчаянно надеющийся вымолить себе не только право на дальнейшее существование, но и, возможно, свободу человек являлся далеко не таким дремучим и неграмотным мужиком, каким выглядел на первый взгляд.

– Отряд Жеки Наглеца, – выдохнул этот тип. – Знаю, куда они придут послезавтра, они нас к себе приглашали!

– Вот делать мне нечего, – вздохнул я, концентрируясь на земле под ногами. От нее немедленно оторвался и поплыл к моей руке пласт дерна, на глазах уменьшающийся, уплотняющийся и все больше и больше напоминающий артиллерийский снаряд. Ну, или сосульку. Чего не отнять у геомантов – так это возможности всегда и везде обратиться к своей излюбленной стихии за помощью. Даже в море, если, конечно, под вами чисто случайно не впадина глубиной в пару-тройку километров, а всего лишь двадцать-тридцать метров воды. Остаются еще, правда, высшие слои атмосферы и космический вакуум, где наши силы становятся практически бесполезны, но люди там как-то не живут. – Только по лесам разных бандитов без гроша в кармане отлавливать мелкими порциями. Последнее слово говорить будешь или просто так на тот свет отправишься, без излишней помпы?

– У Жеки много людей! – Вставшие дыбом от страха волосы не помешали дезертиру связно мыслить. – Много! Почти четыре сотни тех, кто решил больше не тянуть солдатскую лямку!

– Сколько-сколько? – заявленная численность просто не укладывалась в голове. По местным меркам такой крупный отряд сам себе армия вторжения или экспедиционный корпус, если, конечно, состоит не только из простых солдат, вроде тех, которые сейчас передо мной. – Ты смеешься надо мной, червяк? Я ведь могу тебя не просто убить, а заставить перед этим пожалеть, что вообще на свет родился!

Долгая патетическая речь дала достаточно времени, чтобы подготовить чары самостоятельно, не прибегая к помощи живого артефакта. Он, конечно, только поел, но все равно лишний раз пользоваться его услугами не хочется. Земля, повинующаяся моей воле, раздалась в стороны, и дезертир ухнул в нее примерно по пояс, а снова сомкнувшийся грунт сжал ноги человека, словно тиски. Можно было бы и глубже опустить допрашиваемого, но как тогда одновременно сжимать жертву и оставлять ей возможность дышать?

– Нет, ваша милость, – заголосил воин, теперь на собственной шкуре ощутивший всю тяжесть положения проигравшего. – Не вру! Четыре сотни, как есть четыре! Или уже пять! Бежит от королька народ! Бежит! И все к Жеке!

– Так. – Похоже, у нас проблемы. У нас – это у армии Азалии и верхушки всей страны, которой, если мы проиграем войну, придется отправляться в изгнание или прогибаться под новых властителей. Но придворному магу и главе ковена, в отличие от мелких дворянчиков или крупных купцов и им подобной публики, второй вариант ни при каком развитии событий не светит. А значит, придется помочь решить одну общую проблему, чтобы потом не оказаться перед множеством столь же сложных, но уже личных. – А теперь давай-ка поподробнее. Что за фрукт такой дезертиров собирает, где живет, кем охраняется.

Многого лучник, увы, просто не знал. Однако и сообщенных им сведений оказалось достаточно, чтобы тихо запаниковать. Оказывается, солдатам время от времени снились жуткие сны, содержавшие в себе видения гибели, но толком посмотреть их не давали налеты войск неприятеля, которому просто неприлично везло в сражениях. А в тех редких случаях, когда защитники Азалии все же умудрялись дать достойный отпор или загнать атакующих в ловушку, прилетали неуязвимые драконы, плюющиеся чуть ли не морями огня, и вот тогда-то кошмар наяву и начинался. Люди не выдерживали и дезертировали. Но тех, кто улепетывал просто так, неизменно ловили и вешали в назидание другим. Единственным способом сбежать с фронта и не оказаться в руках палача, по мнению дезертиров, было примкнуть к некоему Жеке Наглому, о котором среди низших чинов ходили настоящие легенды, выставляющие данную персону чуть ли не спустившимся на землю небожителем, сейчас набирающим массовку для захвата мира, обязанную стоять на заднем плане и восторженно аплодировать во время его новых подвигов. В общем, на фоне привычных аристократов, спесивых, платящих за службу считанные медяки и регулярно посылающих на верную смерть, – не командир, а мечта, к которой надо успеть прибиться, пока еще не стало слишком поздно. Мда. Не знаю, кто там работает в Вирее в спецслужбах такой умный, сумевший повернуть подобное мероприятие, а вероятность случайного стечения обстоятельств, приведших к подобному результату, близка к нулю, но его точно надо убить. Или мы проиграем. Наш-то глава разведки способен своей компетенцией исключительно вызвать приступ остолбенения у степных сусликов.

– Так, – вздохнул я, растирая виски. От навалившегося вороха проблем захотелось срочно куда-нибудь сбежать. – Свяжать этих. И в замок. Думаю, местному рыцарю будет интересно узнать, что за чудеса творятся на его земле. Или этот Жека расположился у соседей?

Ответить дезертир, местности не знающий, а карту способный перепутать с листом лопуха, не сумел. Но путь до скопления мятежных солдат, неизвестно почему и как избегающих внимания королевских сил, описал достаточно подробно, чтобы сэр Трегест, выслушавший доставленного к нему языка, понял, о каком месте он говорит.

– Это плоская и довольно пологая гора, покрытая лесом, на границе трех владений, одно из которых принадлежит мне. – Мелкий феодал, которому дали задание обеспечить проходимость дороги до столицы, задумчиво расхаживал по комнате, не обращая внимания на затишающиеся вдали крики дезертира, утаскиваемого солдатами в тюрьму. Его судьба благородного аристократа не волновала абсолютно, и оставалось лишь надеяться, что парень не сгниет где-нибудь в дальней камере всеми забытый, ведь хоть и не очень хороший, а все же человек. – Я слышал о недовольстве в среде солдат, но до сих пор не придавал этому особого значе-

ния. Легкое бурчание понятно, думаю, во всей Азалии не найдется лиц, довольных ходом данной кампании. Ну, может, исключая предателей. Да и отдельные беглецы, желающие перекалифицироваться в грабителей или просто скрыться с оружием и осесть где-нибудь в тихом месте, всегда были, есть и, скорее всего, будут. Но четыреста человек! Да моя дружина, если собрать ушедших на покой стариков и наберовать рекрутов подходящего возраста по деревням и оставить крепость без защиты, будет в восемь раз меньше! Нет, можно еще собрать и ополчение, конечно, и тогда численность сравняется... Но насильно забранный в войско крестьянин, не защищающий родной дом и не умеющий обращаться ни с мечом, ни с копьем, ни с луком, пожалуй, самый плохой солдат, которого только можно представить. Опытный ветеран уложит таких с десятков и не запыхается, а рыцаря на хорошем коне даже толпа мужиков с дрекольем в принципе остановить не может.

– Не скажите, – возразил ему я. – Трусами в конечном итоге можно завалить кого угодно.

– Сразу видно, вы не воин. Лишь полный профан в ратном деле может столь глубоко заблуждаться, – слегка поморщился сэра Трегеста. – Опытный всадник на крепком и, самое главное, выносливом жеребце в состоянии по одному перебить любое количество не оснащенной дальнобойным оружием пехоты, если хорошо умеет бить на скаку длинным кавалерийским копьем.

Особо возражать рыцарю, ранее весьма осторожному человеку, сейчас отчего-то решившему вести себя как ожившая карикатура на героя, прошибающего лбом стены и разгоняющего в одиночку армии, не хотелось, хотя в сказанные им слова поверить было тяжело. Уж лучше сосредоточиться на конкретных проблемах и их как-то решить, чтобы потом было чем отчитываться перед королем за задержку. И голова предводителя отряда в несколько сотен дезертиров, полагаю, вполне подойдет. Еще и где-нибудь в пути можно будет задержаться за такое щедрое подношение.

– Предлагаю убить этого самого Жеку, – выдал рациональное и вполне осуществимое предложение я. – Неважно даже, агент ли он Вирей или просто удачливый авантюрист, намеревающийся вместе с набранными им людьми податься в более благополучные края, где можно вволю пограбить, но для блага страны подобную персону стоит своевременно устранить. У меня как раз два эльфийских снайпера имеется.

– Важнее восстановить свободное сообщение со столицей! – Ну, понятно, отданный лично ему приказ в глазах сэра Трегеста важнее будет, чем все остальное, ибо спрашивать за выполнение будут тоже с него. – Этих мелких кусачих тварей надо вывести раз и навсегда, как тараканов!

– Люди будут опаснее зверей, даже самых экзотических. – А еще я, без посторонней помощи, могу лишь давить хищных бомоголов по одному. Учитывая размер их популяции, подобные методы борьбы заметной пользы не принесут. – И долго оно продержится, ваше сообщение, если по округе такой отряд бродить будет? Дезертиры вряд ли откажутся от удовольствия пограбить, так как им терять уже почти нечего, а хорошо гульнуть и нахапать добычи наверняка захочется. Но, даже если допустить почти невозможную железную дисциплину в их шайке и нежелание ее командира становиться банальным придорожным грабителем, остается один маленький вопрос. Чего будет жрать такая толпа народа? Ее охотой не прокормишь. И даже регулярными наездами в парочку деревень тоже. А запасы-то там отнюдь не беспредельны, да и те изрядно подточены прошедшей здесь королевской армией. Жеке, если он не хочет оказаться без своей собственной маленькой армии, придется отнимать продовольствие, поскольку просто купить его он после не сумеет ни за какие деньги. А значит, конфликт с ним неизбежен.

– Да, в ваших словах есть резон, обезвредить подобную шайку дело действительно нужное, – с неохотой признал рыцарь, видимо, понимающий последствия столкновения собственных сил с отрядом в несколько сотен солдат. Такая сила возьмет его замок одним штурмом,

если не будет особо считаться с потерями. – Но если хоть часть слухов, известных об этой персоне, правдива, это человек благородного происхождения, и следовало бы вызвать его на поединок.

– Вызывайте, – охотно согласился я. – Может, и правда вам повезет его пристукнуть с соблюдением всего необходимого церемониала. А на случай поражения сделаем засаду. Вот только как убедить Жеку в необходимости провести дуэль за пределами его лагеря в названном нами месте, в том случае если он вообще примет вызов?

– Вы ведете себя бесчестно, – сделал замечание рыцарь. Не понял, он что, сумел узнать о шашнях с его женой? Иначе с чего такое поведение? Неужели один удар шестопером по шлему мог настолько изменить мировоззрение личности, сделав из прагматичного в общем-то человека возвышенного мечтателя, проживающего в собственном измерении, мало соприкасающемся с реальностью? Да нет, вряд ли, вот наоборот могло бы получиться, но столкновение тяжелого тупого предмета с головой розовые очки на глаза никак надеть не может. Сэр Трегест сам на себя не похож... не похож... Опять диверсанты Вирей постарались? Так, видимо, пора будить своего симбионта. – И мой долг, как лица благородного, – не допустить подобного развития событий.

– Организм стоящего передо мной существа и организм, который носитель видел раньше, не совпадают, – подтвердил подозрения магический симбионт. – Отличие их по массе тела составляет восемь процентов.

Интересно, а этому самому Жеке личный маг не нужен? Я начинаю всерьез бояться спецслужбы наших противников. Сделать такую правдоподобную подделку – это нечто. Да сколько же у этих тварей грязных фокусов в запасе? И чем бы отвлечь этого типа, чтобы приблизиться к нему вплотную и вырубить без шума и пыли? А то, боюсь, парочке стражников, находящихся сейчас за дверьми комнаты, доказать, что их сеньор – самозванец, будет затруднительно.

– Бесчестно было бы провести ритуал, при помощи которого можно отправить за жизнью нужного нам человека десяток-другой призраков. – Так-с, самозванец одет в кольчугу и кирасу. Я, впрочем, тоже, жизнь приучила возить с собой запасные комплекты доспехов, а если когда-нибудь меня попробуют ограбить, то воры, вероятно, долго будут пытаться понять, где искомый ими багаж чародея, полный книг и магических артефактов, и почему перед их глазами находится содержимое маленького арсенала. Значит, подобраться поближе и со всей дури ударить в челюсть. Нет, так не пойдет, дури у меня много, зашибу еще раньше, чем следует. В руку, в правую, под которой ножны с мечом на поясе болтаются. А потом сразу же в левую, вряд ли местные рукопашники очень увлекаются ударами ног в стиле карате. И придушить слегка, чтобы орать во время допроса не начал. Благодаря усилению от живого артефакта, главное – чтобы конечность не оторвать. – Особенно бесчестно по отношению к жертвам, необходимым для этого самого ритуала. Кстати, есть ли у вас какие-нибудь не сильно нужные крестьяне?

Так, еще надо наложить заклинание тишины, чтобы снаружи возни слышно не было. Сам не справлюсь, придется просить обитающего в теле паразита темномагического происхождения. Надеяться на то, что ошеломленно хлопающий глазами визави не разбирается в чарах, глупо, а значит, заклятие должно быть наложено одновременно с первым ударом, чтобы раньше времени добычу не вспугнуть.

– А как же, – неуверенный кивок в сторону двери, за которой нашего недавнего собеседника, разливающегося соловьем, могли еще не успеть доволочь до темницы. Соврать, что понадобятся невинные дети и прекрасные юные девственницы? Не, перебор будет, если первых найти еще можно, то вот вторые являются чересчур уж экзотическим и дефицитным товаром. Грубый мир, простые нравы, а некоторые положения христианской морали у виднейших богословов и ревнителей общественного спокойствия способны вызвать лишь гомерический хохот.

– Пленных дезертиров для надежного достижения нужного эффекта маловато будет, да и для отчетности они нужны еще живыми, если сдать их в ставку короля, то можно просить...

С первыми напрягшимися для резкого сокрушительного движения мускулами помещения наполнила тонко звенящая, для слуха чародеев, энергия, гасившая все звуковые колебания в зоне своего действия. Не знаю, уловил ли ее тот, кто замаскировался под сэра Трегеста, или среагировал на приближающуюся к нему с явно недобрыми целями конечность, но он был быстр. Чертовски быстр. Уровень мастера меча, может, меньше, но ненамного, во всяком случае, выпущенную в него с расстояния хотя бы десяти метров стрелу поймал бы с легкостью. Двойник рогоносца успел выставить навстречу летящему к нему кулаку свою ладонь. Вероятно, если бы не чары, уши сумели бы различить сочный хруст, когда та изогнулась в не предусмотренную природой сторону. Во время рукопашной схватки с противником, который крупнее и тяжелее чуть ли не вдвое, не надо забывать, что чисто силовые блоки равнозначны признанию поражения. Нет, будь у меня возможностей не больше, чем у обычного человека подобных габаритов, столь печального итога бы не случилось, вот только живой артефакт обеспечивал своему носителю, помимо неприятностей и проблем, и более чем солидные преимущества.

Гримаса боли исказила лицо фальшивого рыцаря, в то время как его левая рука, в которой непонятно откуда возникло длинное острие стилета, метнулась к груди. К его собственной груди. Раскрытый вражеский агент намеревался оборвать свою жизнь, справедливо полагая, что процесс допроса ему мало понравится, а итог все равно будет одинаков. К счастью, он в пылу молниеносной схватки позабыл о собственных доспехах, а может быть, просто не был к ним привычен, и потому лезвие лишь скрежетнуло о железную преграду, оставив на ней выжженную царапину, свидетельствующую о зачарованности оружия. Шаловливая конечность немедленно оказалась перехвачена несколькими щупальцами, но неожиданно противник напрягся и как будто обрел второе дыхание. Казалось бы, жестоко сломанная ладонь сложилась в кулак и едва не вогнала мой нос куда-то внутрь черепа, лишь в последний момент удалось чуть повернуться, чтобы удар пришелся в глаз. Конечность же с оружием, дернувшись неимоверно сильным рывком, переборола сковывающие ее живые и хищные путы, а потом поползла влево, туда, где через защищенную стальными кольцами подмышку при удаче можно дотянуться до сердца.

– Вот же ж пряткий камикадзе попался на мою голову, – зло прошипел я на своем родном русском языке, просто отгрызая шаловливые пальчики фальшивого рыцаря немного укоротившимися, но нисколько от этого не ослабевшими щупальцами, не опасаясь, что меня услышат или тем более поймут. Построением порталов во всем мире владели считанные единицы, а уж их межмировая разновидность и вовсе, по официальным данным, давным-давно ушла в глубокую историю. Возможно, то, что скрывалось на дне реки, в которой один невезучий землянин неожиданно для себя очутился, было последним из хоть как-то действующих. В общем, надеяться на встречу с соотечественником или хотя бы тем, кто знает родную речь, глупо. Во всяком случае, до тех пор, пока моего влияния не хватит передвинуть сначала один из крупнейших городов страны, а потом и поменять русло также далеко не мелкой водной артерии, чтобы хорошенько покопаться в обнажившемся иле в поисках артефактов древних магов.

Град ударов, обрушившийся на лицо, был более чем неприятен, самозванец явно задался целью лишить своего противника зрения путем банального выбивания ему глаз. Их, конечно, благодаря помощи живого артефакта можно будет регенерировать, да и боли в бою из-за его вмешательства тоже почти не чувствуется. Поэтому, несмотря на отчаянное сопротивление фальшивого рыцаря, поединок явно подходил к концу. Правую руку супостату все-таки удалось переломать достаточно надежно, чтобы она вообще почти не шевелилась, лишь вяло дергаясь, а вместо кисти левой у него уже несколько секунд как находилась гладко вылизанная кость, фиксируемая обвившимися вокруг добычи плотоядными шлангами. Наконец противника все же удалось повалить на пол и меткими пинками по коленным чашечкам надолго,

если не навсегда, отбить у неудачливого двойника возможность лягаться или пускаться наутек. Теперь человек, нет, пожалуй, все же существо – обычный представитель людской расы от подобных побоев уже умер бы или лишился сознания, – может только пытаться уползти от своего победителя, которому предстоит справиться с непростой задачей. Как отменить действие чар, блокирующих распространение звуков лишь вокруг нас, но оставить возведенный барьер где-нибудь в районе дверей, чтобы на крики допрашиваемого народ не набежал.

– Ну, поговорим, а, подделка некачественная? – Добиться требуемого результата самостоятельно не получилось, вернее, волшебство убрать я мог, но только все сразу. На более тонкие манипуляции не хватало банального опыта. Пришлось снова обращаться за помощью к своему паразиту-симбионту. – И не спорь. Раз распознал, значит, халтурная работа.

Вместо того чтобы отвечать, пленник взял и забился в агонии, хотя особых поводов для этого прямо сейчас вроде как и не было, даже культя, в которую превратилась его левая рука, уже не кровила, являя чудеса аномально быстрого самоисцеления.

– Быстро! Не дай ему умереть! – скомандовал я своему симбионту. – Во всяком случае, раньше, чем мы поговорим!

– Будет использовано значительное количество ресурсов, – предупредила злобная плотоядная дрянь, приступая к работе. Кажется, после того как он закончит, придется навесить замковую конюшню и скормить ему какую-нибудь клячу. Или идти ловить дезертиров. Ох, как мне все это надоело! Хочу в отпуск. Куда-нибудь в благодатные края, где меня не будут пытаться сожрать как снаружи, так и изнутри.

– Он будет говорить, и будет говорить правду, – толкнулся в голову мыслеобраз от живого артефакта, практически целиком вытекшего наружу и обволокшего голову лжерыцаря, оставив свободным лишь судорожно дышащий рот. – Однако период активности ограничен, сложность поддержания жизни данного существа увеличивается пропорционально затратам времени.

– Кто ты такой? Как смог принять чужой облик? Где настоящий сэр Трегест? Зачем тебя послали сюда? Когда состоялась подмена? Где ваша база? – Вопросы сыпались как из рога изобилия. И, наверное, ради исключения, в кои-то веки на них тут же нашлись ответы.

– Допельганер. Это врожденное умение представителей моей расы. В подвале, в винном погребе, в секретной зале за бочкой с сорокапятiletним вином. Изображать пропавшего, по мере сил саботировать защиту дороги, маскировать деятельность остальных. Сегодня утром. В подвале, в винном погребе, в секретной зале...

Речь, становившаяся с каждым словом все невнятнее, скатилась до еле разборчивого шепота и оборвалась.

– Нарушение функций головного мозга объекта лавинообразно нарастает, – поведал живой артефакт. – Лечение вызовет временную неработоспособность носителя и сделает обязательным экстренное восполнение ресурсов. Приступить?

– Сказано было достаточно, – решил я и отозвал своего магического симбионта. – Значит, прямо здесь... маскировать их деятельность... Убрать здесь все. Даже кости и заляпанный кровью ковер. А доспехи и прочий мусор приберу, пожалуй, в свою безразмерную минисумочку. Если стража войдет и найдет останки своего сеньора, поднимется тревога, а вот если не найдет ничего, хотя, по идее, он должен быть здесь, они еще немножечко подумают, прежде чем с мечами наголо туда-сюда носиться. А там, может, уже и настоящий сэр Трегест отыщется.

Дождавшись завершения процедуры поглощения живым артефактом всех условно съедобных уликов, я собрал оставшееся, машинально оценив ценность доспехов и чистоту вделанного в рукоять меча драгоценного камня в четыре десятка золотых, а потом, проверив на всякий случай стол, разжился еще некоторым количеством серебра. Заглянуть бы еще в местную сокровищницу, вернее, комнатку в арсенале с неким аналогом примитивного сейфа, но, увы, времени нет. А жаль. Свалить на допельганера, некоторое время распорядившегося замком на правах хозяина, можно почти любую пропажу. Впрочем, и найденные трофеи приятно

согревали душу, позволяя выйти из комнаты с на редкость счастливым и уверенным выражением лица, отметающим всякие подозрения в возможности конфликта с благородным рыцарем, и направиться твердым быстрым шагом к выделенным придворному магу и его эскорту покоем. Брать людей со стороны для зачистки опасно, своих-то волей-неволей всех запомнил, пускай даже по лицам, а значит, живой артефакт сможет опознать подмену. А вот про местных такого же с уверенностью сказать нельзя, а потому и спину доверить им страшно. А ну как нож воткнут? Пусть уж с их проверкой на лояльность и подлинность сэр Трегест потом самостоятельно разбирается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.